

Симбирскія Слѣдствія

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

15-го Іюня № 12. 1899 года.

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
Духовной Консистоіи. Цѣна годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп. XXIV.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемиловѣйше соизволилъ, къ 6 числу мая сего года, на сопрічисленіе къ орденамъ: св. *Станислава 2-й степени*—учителя Симбирскаго духовнаго училища **Александра Прудентова**; св. *Анны 3-й степени*—преподавателя Симбирской духовной семинаріи **Ивана Губкинскаго** и учителя Сызранскаго духовнаго училища **Александра Кортнева**; св. *Станислава 3-й степени*—преподавателя Симбирской духовной семинаріи **Александра Яхонтова**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемиловѣйше соизволилъ, въ 15 день мая сего года, на сопрічисленіе, за 50-лѣтнюю службу, къ ордену св. *Анны 3-й степени* діакона церкви села **Кезьмина, Симбирскаго уѣзда, Григорія Виноградова**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемиловѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 6 числу мая сего года, за заслуги по ду-

ховному вѣдомству, медалями съ надписью „за усердіе“: для ношенія на шеѣ *серебряною на Станиславской лентѣ*—старосты церкви села Поникаго Ключа, Сызранскаго уѣзда, крестьянина **Петра Усанова**; для ношенія на груди *золотою на Станиславской лентѣ*—старосты Христорождественской г. Алатыря церкви, временнаго Алатырскаго 2-й гильдіи купца **Михаила Винокурова**.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 1—10 апрѣля 1899 года за № 1314, законоучитель и инспекторъ классовъ Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища, священникъ **Неофитъ Любимовъ** перемѣщенъ на должность преподавателя греческаго языка въ Симбирское духовное училище.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства сдѣлавшимъ въ 1898 году въ церкви г. Симбирска пожертвованія предметами церковной утвари—Симбирскимъ купцамъ: **Ө. И. Масляникову**—въ Троицкую церковь 1000 руб. на обновленіе иконостаса, **В. П. Нагашеву**—въ ту же церковь икону Благословляющаго Спасителя въ 225 руб., **С. Юдину**—въ Воскресенскую церковь двѣ иконы съ кіятами въ 200 руб., чиновнику **Эндиміонову**—во Владимірскую церковь чеканное металлическое позолоченное облаченіе на престоль въ 700 р., женѣ потомственнаго гражданина **Е. Сачковой**—въ Троицкую церковь 300 р. и въ Успенскую за р. Свѣягой парчи на священническое облаченіе въ 400 руб. и церковному старостѣ Успенской церкви за р. Свѣягой **Шилону**—въ ту же Успенскую церковь церковныхъ предметовъ на 200 руб.

Архіерейскія служенія, рукоположенія и посвященія въ стихарь.

27 мая, въ день Вознесенія Господня, въ Сызранскомъ Вознесенскомъ монастырѣ совершены: всенощное бдѣніе, литургія, молебень празднику и установленный крестный ходъ вокругъ мо-

настыря; за литургію рукоположены: того монастыря іеродіаконъ Александръ во іеромонаха, а монахъ Аристархъ—въ іеродіакона.

29 мая въ Сызранскомъ женскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ совершена литургія и послѣ оной молебень Божіей Матери; за литургію священникъ Срѣтенскаго монастыря Василій Касаткинъ возведенъ въ санъ протоіерея.

30 мая, въ недѣлю Св. Отець, въ Сызранскомъ Казанскомъ соборѣ литургія и послѣ оной молебень Казанской Божіей Матери. За литургію учитель приготовительнаго класса Сызранскаго духовнаго училища, священникъ Николай Лебяжьевъ за полезное служеніе Церкви и доброе воспитаніе юношества награжденъ набедренникомъ.

1 іюня, литургія въ церкви с. Рождествена, Сызранскаго уѣз.

6 іюня, въ недѣлю Пятидесятницы, литургія и велѣдъ за оною великая вечерня въ Каѳедральномъ соборѣ; за литургію священникъ Симбирской Богоявленской церкви Алексѣй Благовидовъ возведенъ въ санъ протоіерея, а псаломщикъ Симбирской Троицею церкви Василій Куценко посвященъ въ стихарь.

7 іюня, въ день Св. Духа, литургія и послѣ оной молебень Пресвятой Троицы въ Троицкой церкви г. Симбирска.

Священно-церковно-служителями 2 округа Курмышскаго уѣзда избраны и его Преосвященствомъ 18 мая сего, 1899 года, утверждены членами ревизіоннаго комитета при Ждановскомъ складѣ епархіальнаго свѣчнаго завода священники сель: Пильны Василій Воскресенскій и Сунѣева Іоаннъ Знаменскій.

И з в ѣ щ е н і я.

Отъ комитета епархіальной эмеритальной кассы.

Комитетъ эмеритальной кассы извѣщаетъ участниковъ кассы взаимопомощи, что въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ умерли—священникъ села Ключищъ, Симбирскаго уѣзда, Александръ Серебровъ

и псаломщиви: Симбирскаго уѣзда села Жеребятникова Василій Лебедевъ и Ардатовскаго уѣзда села Тарасова Іоаннъ Васильевъ Троицкій, и вмѣстѣ съ симъ приглашаетъ сдѣлать положенные уставомъ кассы взаимопомощи взносы на случаи смерти вышеупомянутыхъ лицъ, а именно: 1) на случай смерти священника Сереброва—протоіереевъ и священниковъ по 45 коп., штатныхъ діаконовъ—по 20 коп. и псаломщиковъ, въ томъ числѣ и діаконовъ на псаломщическихъ вакансіяхъ—по 10 коп., и 2) на случаи смерти псаломщиковъ Лебедева и Троицкаго по 10 коп. съ каждаго участника кассы.

Отъ Симбирскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ Симбирское Уѣздное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта съ 1-го апрѣля по 1-е іюня 1899 года поступило въ пользу голодающихъ учащихся въ церковныхъ школахъ уѣзда и въ пособіе учащимъ сихъ школъ кружечнаго сбора по церквямъ 122 р. 74 к.

Изъ суммъ Отдѣленія отослано въ Симбирское Уѣздное Попечительство Общества Краснаго Креста въ пособіе для столовыхъ при церковныхъ школахъ 30 р.

Выдано пособіе на одежду и обувь ученикамъ Еватериновской школы 10 р. и учащимъ церк.-прих. школъ 40 р.

Выдано въ пособіе учащимъ изъ средствъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, присланныхъ на сей предметъ, 86 р.

А всего . 166 р.

Отъ Алатырскаго Уѣзднаго Отдѣленія Симбирскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

По журнальному опредѣленію очереднаго собранія Отдѣленія отъ 28 апрѣля сего года, утвержденному Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, составившюся съ декабря минувшаго года

къ маю сумму кружечнаго сбора въ пользу учащихъ церковныхъ школъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ недорода хлѣбовъ, распредѣлить постановлено слѣдующимъ образомъ: въ Порѣцкое 10 руб., Тургаково 4 р., въ Кудѣиху и д. Кожевенную 7 р., въ Сыреси 4 р., въ Сіяву 3 р., въ Старое Ардатово 3 р., въ Урусово 3 р., Ивановско 2 р., въ д. Полянки (Миренск. прихода) 3 р., въ Березовый Майданъ 4 р., въ Сутяжное 4 р., въ Атрать 3 р., въ Параней 4 р., въ Чирково 5 р., въ Бляжуху 3 р., въ Капасово 4 р., въ Елховку 4 р., въ Барышскую Слободу и д. Ольховку 9 р., въ Чуварлей 4 р., въ Засарье 4 р., въ Болтаевку 4 р., въ Кирзять 4 р. 28 к., въ Ардатово 4 р., въ Налитово 4 р., въ Николаевку 4 р., въ Барашево 4 р., въ Моргу 3 р., въ школу при женск. монастырѣ 2 р., въ школу при Казанской церкви города Алатыря 3 р., всего 119 р. 28 к.

СВѢДѢНІЯ О ЛИЦАХЪ,

присоединенныхъ въ 1898 г. къ Православной Восточной Каѳолической Церкви изъ раскола и разныхъ сектъ, а также изъ иновѣрческихъ христіанскихъ исповѣданій и просвѣщенныхъ св. крещеніемъ нехристіанамъ.

По городу Симбирску. 1) Священникомъ Троицкой церкви Викторомъ Боголюбовымъ — жена статскаго совѣтника Алиса Едуардова Бономорская, урожденная Дюбца, 30 л., съ нареченіемъ имени Александры, кальвинистка. 2) Священникомъ Всесвятской церкви Андреемъ Кильдюшевскимъ — крестьянка деревни Старой Шаймурзина, Симбирскаго уѣзда, Зялататдина Самарханова Милиязмалъ, 21 года, съ нареченіемъ имени Варвара, изъ магометанскаго вѣроисповѣданія. 3) Священникомъ той же церкви Николаемъ Новинскимъ Подольской губерніи города Могилева мѣщанинъ Волько Михеловъ Коганъ, 25 лѣтъ, и жена его Хая-Рухля Фроимова, 23 л., съ нареченіемъ именъ Владиміръ и Надежда, іудейскаго вѣроисповѣданія. 4) Священникомъ Воскресен-

ской церкви Алексіемъ Сокольскимъ: деревни Собачьяго Острова, Курмышскаго уѣзда, крестьянинъ Зякиръ Алаутдимовъ Таировъ, 23 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Василій, изъ магометанскаго вѣроисповѣданія. 5) Протоіереемъ той же церкви Николаемъ Дроздовымъ: а) рядовой Сурскаго резервнаго баталіона Лейба Дайлиа, съ нареченіемъ имени Владиміръ, изъ іудейскаго вѣроисповѣданія, б) сельца Пилюгина, Симбирскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ Григорьевъ Алексанинъ, 18 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты. 6) Священникомъ единовѣрческой Успенской церкви Георгіемъ Турылевымъ: а) запаснаго унтеръ-офицера, изъ крестьянъ села Наченаль, Ардатовскаго уѣзда, дочь Стефанида Деменьтіева Мерлина, 10 лѣтъ, б) запасный унтеръ-офицеръ Дементій Тимоѳеевъ Мерлинъ, в) его сынъ Іоакимъ, 8¹/₂ лѣтъ, г) деревни Пилюгина, Симбирскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Андреевъ Викторъ, всѣ изъ безпоповщинской секты.

По Симбирскому уѣзду. 1) Священникомъ села Ишеевки Стратоникомъ Сяѣгиревымъ—крестьянская дѣвица того села Марѳа Антонова Дарина, 20 лѣтъ, изъ поповщинской секты. 2) Священникомъ села Грязнухи Павломъ Ахматовымъ: крестьянская дочь деревни Добраго Ключа Татіана Тарасова Кубарева, 17 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты. 3) Священникомъ села Арской Слободы Николаемъ Добролюбскимъ: а) того села крестьянинъ Иванъ Михайловъ Авдонинъ, 19 лѣтъ, б) того села крестьянка Екатерина Николаева Егорова, 46 лѣтъ, в) того села крестьянка Ирина Осипова Тихонова, 53 лѣтъ, г) деревни Погребовъ крестьянинъ Василій Васильевъ Климахинъ, 20 лѣтъ, д) той же деревни крестьянка Марія Николаева Ѳедотова, 19 лѣтъ, е) той же деревни крестьянка Параскева Степанова Яшина, 18 лѣтъ, ж) деревни Кротовки крестьянская дѣвица Марія Сильвестрова, 9 лѣтъ, всѣ изъ безпоповщинской секты. 4) Священникомъ села Бременокъ Александромъ Соловьевымъ: а) крестьянинъ того села Иванъ Владиміровъ Малышевъ, 45 лѣтъ, б) жена его Марія Глѣбова, 43 лѣтъ, дѣти ихъ: в) Марія, 19 лѣтъ, г) Антоній, 7 лѣтъ, д) Параскева, 6 лѣтъ, е) Елена 1 г. и 7 мѣсяцевъ,

всѣ изъ безпоповщинской секты. 5) Священникомъ села Анненкова Петромъ Вознесенскимъ: а) деревни Пилугиной крестьянская дѣвица Хіонія Иванова Сикритова, 22 л. б) крестьянская дѣвица той-же деревни Ирина Александрова Матвѣева, 23 лѣтъ, обѣ изъ безпоповщинской секты. 6) Священникомъ села Загудаевки Ивановъ Георгіевскимъ: крестьянинъ деревни Сычовки Θεодосій Григорьевъ Ананьевъ, 18 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты. 7) Священникомъ села Ясашной Ташлы Дмитріемъ Цвѣтковымъ: а) того села крестьянинъ Григорій Ермолаевъ Власовъ, 26 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты, б) крестьянская дѣвица того села Марія Васильева Ермакова, 19 лѣтъ, изъ поповщинской секты. 8) Священникомъ села Суровки Николаемъ Богоявленскимъ — того села солдатская дочь Анна Петрова Сорокина, 20 лѣтъ, изъ поповщинской секты. 9) Священникомъ села Абрамовки Константиномъ Румянцевымъ — того села крестьянскій сынъ Іаковъ Никифоровъ Полетаевъ, 12 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты. 10) Священникомъ села Ключищъ: а) того села солдатская дочь-дѣвица Ирина Васильева Зимина, 22 лѣтъ, б) того села крестьянинъ Иванъ Андреевъ Самсоновъ, оба изъ безпоповщинской секты.

По городу Сызрану. 1) Священникомъ Троицкой церкви Владиміромъ Протопоповымъ: а) мѣщанскій сынъ Михаилъ Николаевъ Корюкинъ, 12 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, б) мѣщанская дочь Анна Николаева Корюкина, 9 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, в) мѣщанскій сынъ Петръ Николаевъ Корюкинъ, 8 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, г) мѣщанская дочь Марія Николаева Корюкина, 7 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, изъ поповщинской секты, д) крестьянинъ села Коптевки Іосифъ Алексѣевъ Поднебесовъ, 17 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты. 2) Священникомъ Успенской церкви Θεодоромъ Парадоксовымъ: а) города Сызрана крестьянская дѣвица Наталья Петрова Комисарова, 21 года, изъ поповщинской секты, б) мѣщанинъ Александръ Ивановъ Кузнецовъ, 23 лѣтъ, в) того города крестьянинъ Иванъ Прокофьевъ Лазаревъ, 27 лѣтъ, оба изъ безпоповщинской секты, д) селенія Щербаковки, Камышинскаго уѣзда,

Саратовской губерніи, крестьянская дѣвица Христина Петрова Гинергардъ, 27 лѣтъ, изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія. 3) Священникомъ той же церкви Владиміромъ Августовымъ: города Поневѣжа, Ковенской губерніи, мѣщанская дѣвица Анна Яковлева Крумина, изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія. 4) Священникомъ Покровской церкви Василиемъ Покровскимъ: а) мѣщанскій сынъ Андрей Сергѣевъ Ставропольцевъ, 17 лѣтъ, б) мѣщанскій сынъ Василій Сергѣевъ Ставропольцевъ, 16 лѣтъ, в) мѣщанская дочь Стефанида Сергѣева Ставропольцева, 11 лѣтъ, г) Сызранскій мѣщанинъ Григорій Петровъ Нестировъ, 40 лѣтъ, всѣ изъ безпоповщинской секты. 5) Священникомъ Ильинской церкви Дмитріемъ Ливановымъ — мѣщанская дѣвица Евдокія Николаева Чернухина, 16 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ, изъ поповщинской секты. 6) Священникомъ Преображенской церкви Борисомъ Востоковымъ: а) мѣщанская г. Городищъ, Пензенской губерніи, дочь Анастасія Кондратьева, 13 лѣтъ, б) мѣщанская того же города дочь Θεоктиста Кондратьева, 5 лѣтъ, в) крестьянская дочь села Шигонъ, Сентилеевскаго уѣзда, Матрона Иванова Нѣгина, 10 лѣтъ; всѣ изъ безпоповщинской секты. 7) Священникомъ Архангельской церкви села Хуторъ Константиномъ Петровскимъ: а) деревни Верхняго Хутора мѣщанка (г. Сызрана) Θεодосія Иванова Суrowsкая, 20 лѣтъ, б) той деревни мѣщанинъ Павелъ Никифоровъ Поликарповъ, 21 года; оба изъ безпоповщинской секты, в) мѣщанская жена Анастасія Θεодорова Догадина, 56 лѣтъ, изъ поповщинской секты. 8) Священникомъ Николаевской единовѣрческой церкви Григоріемъ Милкинымъ на правахъ единовѣрія: а) мѣщанскій сынъ Александръ Ивановъ Сопляковъ, 12 лѣтъ, б) мѣщанская дочь Пелагія Иванова Соплякова, 7 лѣтъ, в) мѣщанская дочь Лидія Иванова Соплякова, 9 мѣсяцевъ, г) запасный рядовой изъ мѣщанъ Иванъ Петровъ Нестеровъ, 25 лѣтъ, всѣ изъ безпоповщинской секты, д) села Новой Рачейки крестьянинъ Иванъ Ивановъ Немноновъ, 33 лѣтъ, е) его жена Екатерина Михайлова Немнонова, 34 лѣтъ, дѣти ихъ: ж) Θεекла, 13 лѣтъ, з) Θεодоръ, 11 лѣтъ, и) Пелагія, 7 лѣтъ, и і) Василій, 6 мѣсяцевъ; всѣ изъ поповщинской секты.

По Сызранскому уѣзду. 1) Священникомъ села Паньшина Григоріемъ Тихоміровымъ: а) того села крестьянская дѣвица Матрона Никифорова Щепалина, 27 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты, б) того села крестьянская дѣвица Марія Андреева Вотякова, 16 лѣтъ, в) того села крестьянская жена Матрона Козьмина Сирбѣева, 38 лѣтъ; обѣ изъ поповщинской секты, г) села Гололобовки, Камышинскаго уѣзда, Саратовской губерніи, поселка — собственница Екатерина-Маргарита Швабъ, 21 года, изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія. 2) Священникомъ села Новоспасскаго Викторомъ Рождественскимъ: а) крестьянинъ того села Яковъ Никитинъ Ямольвъ, 18 лѣтъ, изъ поповщинской секты, б) Пензенскій мѣщанинъ Юрій Мартыновъ Гринбергъ, 55 лѣтъ, изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія. 3) Священникомъ села Дмитріевки Петромъ Зюкуевымъ: а) того села крестьянинъ Захаръ Петровъ Тихоміровъ, 19 лѣтъ, б) того села крестьянская дѣвица Зиновія Петрова Тихомолова, 16 лѣтъ, изъ поповщинской секты. 4) Священникомъ села Коптевки Георгіемъ Сергіевскимъ — того села крестьянинъ Степанъ Андреевъ Синдюковъ, 18 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты. 5) Священникомъ села Головина Михаиломъ Никольскимъ: а) крестьянинъ того села Сумеонъ Степановъ Гавриловъ, 19 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты, б) того села, крестьянская дѣвица Анна Никифорова Мерзлова, 17 лѣтъ, в) крестьянская дѣвица Анна Михайлова Милкина, 17 лѣтъ, г) крестьянинъ Василій Григорьевъ Клубуковъ, 24 лѣтъ, д) крестьянская дѣвица Гуліанія Иванова Пронина, 16 лѣтъ, е) крестьянинъ Θεодоръ Ивановъ Малышевъ, 10 лѣтъ, ж) крестьянская дѣвица Гликерія Никифорова Гудкова, 19 лѣтъ, з) крестьянинъ Петръ Георгіевъ Соломоновъ, 16 лѣтъ, и) крестьянинъ Константинъ Георгіевъ Соломоновъ, 20 лѣтъ, изъ бѣглопоповщинской секты. 6) Священникомъ единовѣрческой церкви того села Сергіемъ Королевымъ — крестьянинъ Стефанъ Θεодоровъ Сивовъ, 22 лѣтъ, изъ бѣглопоповщинской секты. 7) Священникомъ села Теплог Стана Александромъ Писаревымъ: а) того села крестьянинъ Петръ Вахвъ Ермолаевъ, 74 лѣтъ, и крестьянская дѣвица Марія

Кириллова Мартышкина, 17 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты. 8) Священникомъ села Канасаова Александромъ Сурминскимъ — того села а) крестьянинъ Савелій Андреевъ Сахаровъ, 19 лѣтъ, б) крестьянка Анна Иванова Галибина, 19 лѣтъ, оба изъ бѣглопоповщинской секты. 9) Священникомъ села Троицкаго Сунгура Іаковомъ Никольскимъ: того села а) крестьянинъ Петръ Гавриловъ Горбуновъ, 63 лѣтъ, б) крестьянинъ Логинъ Иларіоновъ, Бурусовъ, 22 лѣтъ, в) крестьянинъ Лавръ Васильевъ Савастіановъ, 27 лѣтъ, г) крестьянскій сынъ Іоаннъ Кирилловъ Карсѣевъ, 12 лѣтъ, д) крестьянская дочь Матрона Кириллова Карсѣева, 9 лѣтъ, всѣ изъ безпоповщинской секты, е) крестьянка Параскева Козмина Додонова, 60 лѣтъ, изъ бѣглопоповщинской секты, ж) крестьянская дочь Марина Степанова Филова, 3 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты. 10) Священникомъ села Шереметева-Вознесенскаго Іаковомъ Доброхотовымъ: того села а) крестьянинъ Евтихій Васильевъ Семеновъ, 23 лѣтъ, б) крестьянскій сынъ Григорій Павловъ Мокшинъ, 9 лѣтъ, изъ поповщинской секты, в) солдатскій сынъ Савватій Григорьевъ Видуновъ, 5 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты. 11) Священникомъ села Канадей Павломъ Михайловскимъ крестьянка того села Марѳа Андреева Березина, 17¹/₂ лѣтъ, изъ безпоповщинской секты. 12) Священникомъ села Поникаго Ключа Александромъ Архангельскимъ: того села а) крестьянинъ Степанъ Петровъ Платоновъ, 18 лѣтъ, б) крестьянка Ксенія Іустинова Юдина, 18 лѣтъ, в) крестьянка Анастасія Иванова Кузнецова, 19 лѣтъ, г) крестьянинъ Филиппъ Михайловъ Платоновъ, 18 лѣтъ, д) крестьянскій сынъ Тимоѳей Іосифовъ Кривовъ, 2 лѣтъ, е) крестьянскій сынъ Филиппъ Іосифовъ Кривовъ, 2 дней, изъ бѣглопоповщинской секты, ж) крестьянинъ Павелъ Терентьевъ Митинъ, 20 лѣтъ, изъ молоканской секты. 13) Священникомъ села Порогъ Алексѣемъ Сурминскимъ — деревни Курмаевки, Кузнецкаго уѣзда, Саратовской епархіи, крестьянинъ Хасянъ Башаевъ Башаевъ, при св. крещеніи нареченный Николаемъ, 45 лѣтъ, изъ магометанскаго вѣроисповѣданія. 14) Священникомъ села Жедрина Леонидомъ Сагацкимъ — того села крестьянская дочь двѣца Іуліанія

Петрова Голышева, 18 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты. 15) Священникомъ села Осиновки Николаемъ Введенскимъ: того села а) крестьянская дочь дѣвица Евдокія Степанова Варлашина, 19 лѣтъ, б) крестьянинъ Максимъ Алексѣевъ Павловъ, 75 лѣтъ, в) крестьянскій сынъ Филиппъ Максимовъ Торинъ, 21 года, г) солдатъ Михаилъ Игнатьевъ Хуртинъ, 27 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты. 16) Священникомъ села Рождествена Михаиломъ Смирновымъ—того села: а) крестьянская дочь Ольга Кузмина Горшкова, 19 лѣтъ, изъ поповщинской секты, б) крестьянинъ Герасимъ Осиповъ Пустынниковъ, 21 года, изъ безпоповщинской секты. 17) Священникомъ села Жегулей Николаемъ Ниеифоровымъ: а) крестьянинъ Кузьма Яковлевъ Киляковъ, 18 лѣтъ, б) крестьянская вдова Ульяна Яковлева Курзина, 70 лѣтъ, в) крестьянская жена Татьяна Михайлова Барабина, 47 лѣтъ, г) крестьянскій сынъ Иванъ Яковлевъ Барабинъ, 10 лѣтъ, всѣ изъ безпоповщинской секты. 18) Священникомъ села Сосноваго Солонца Иоанномъ Охотинымъ того села: а) крестьянскій сынъ Петръ Тихоновъ Стрѣльниковъ, 10¹/₂ лѣтъ, б) крестьянскій сынъ Феодоръ Тихоновъ Стрѣльниковъ, 8 лѣтъ, в) крестьянская дочь дѣвица Анна Дмитриева Шабалина, 20 лѣтъ, г) крестьянская дѣвица Татьяна Трофимова Наумова, 34 лѣтъ, всѣ изъ безпоповщинской секты. 19) Священникомъ села Новиноеъ Владиміромъ Введенскимъ того села: крестьянской вдовы Ирины Феодоровой Стаканкиной незаконнорожденная дочь дѣвица Анна, 18 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты. 20) Священникомъ села Александровки Андреемъ Никольскимъ того села: а) крестьянская дочь Евдокія Михайлова Бухвалова, 17 лѣтъ, б) крестьянскій сынъ Евлампій Ивановъ Гадалинъ, 20 лѣтъ, оба изъ безпоповщинской секты. 21) Священникомъ села Винновки Александромъ Феликсовымъ того села: а) крестьянская дочь Марія Александрова Козлова, 17 лѣтъ, б) крестьянскій сынъ Потапъ Александровъ Козловъ, 16 лѣтъ, в) крестьянскій сынъ Михаилъ Васильевъ Хохловъ, 27 лѣтъ, г) крестьянинъ Максимъ Емельяновъ Семинъ, 26 лѣтъ, всѣ изъ безпоповщинской секты. 22) Свя-

щенникомъ села Ермакова Викторомъ Яблонскимъ того села: а) крестьянскій сынъ Иоаннъ Андреевъ Илларионовъ, 18 лѣтъ, б) крестьянская дочь Дарья Прокопіева Жуканина, 9 лѣтъ, в) деревни Безенчуга, Самарскаго уѣзда, крестьянскій сынъ Петръ Яковлевъ Трошинъ, 16 лѣтъ, всѣ изъ безпоповщинской секты. 23) Священникомъ села Подгоръ Василиемъ Шуструйскимъ — Самарскій мѣщанинъ Василій Петровъ Крайновъ, 21 года, изъ безпоповщинской секты. 24) Священникомъ села Жемковки Иоанномъ Суховымъ того села: а) крестьянская дочь дѣвица Евдокія Иванова Кондрикова, 18 лѣтъ, б) крестьянская дочь дѣвица Домна Лазарева Зайцева 19 лѣтъ, в) крестьянская дочь дѣвица Марѳа Григорьева Захарова, 17 лѣтъ, г) крестьянскій сынъ Маркель Андреевъ Кувтинъ, 19 лѣтъ, д) крестьянскій сынъ Иванъ Архиповъ Павловъ, 19 лѣтъ, всѣ изъ поповщинской секты. 25) Священникомъ села Еремина Стефаномъ Покровскимъ того села: а) крестьянская дѣвица Ксенія Иванова Емельянова, 18 лѣтъ, б) крестьянинъ Петръ Ивановъ Емельяновъ, 21 года, изъ безпоповщинской секты, в) крестьянскій сынъ Емельянъ Осиповъ Θεодоровъ, 9 лѣтъ, г) крестьянская дочь Евдокія Осипова Θεодорова, 13 лѣтъ, изъ поповщинской секты. 26) Священникомъ села Усы Викторомъ Прозоровымъ — деревни Губиной крестьянскій сынъ Александръ Васильевъ Ноготковъ, 20 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты. 27) Священникомъ села Тайдакова Михаиломъ Благодаровымъ: а) деревни Нижнихъ Печерскихъ Хуторовъ, Самарскаго уѣзда, крестьянскій сынъ Никита Евсевіевъ Уютовъ, 17 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты, б) Казанской губерніи, Спасскаго уѣзда, крестьянинъ Салахутдинъ Шарафутдиновъ, 21 года, съ нареченіемъ ему имени Николай, изъ магометанскаго вѣроисповѣданія. 28) Священникомъ села Рязани Θεодоромъ Агровымъ: а) деревни Рязани крестьянскій сынъ Трофимъ Максимовъ Илюшинъ, 17 лѣтъ, б) той деревни крестьянскія дѣти: 1) Михаилъ, 17¹/₂ лѣтъ, и 2) Гликерія, 11 лѣтъ — Лазаревы Разливановы, в) крестьянскій сынъ Порфирій Герасимовъ Скачковъ, всѣ изъ безпоповщинской секты. 29) Священникомъ села Переволоки Ми-

хаиломъ Соловьевымъ деревни Комаровки крестьянскія дѣти: Прокопій, 11 лѣтъ, Гуліанія, 9 лѣтъ, Θεодоръ, 4 лѣтъ— Матвѣевы Шлычковы, изъ безпоповщинской секты. 30) Священникомъ села Печерскаго Григоріемъ Матвѣевымъ: а) того села крестьянинъ Петръ Григорьевъ Шульгинъ, 35 лѣтъ, б) деревни Анновки крестьянская дочь Вѣра Дмитріева Самохина, 20 лѣтъ, оба изъ безпоповщинской секты. 31) Священникомъ села Батраковъ Николаемъ Аркатовскимъ: а) крестьянская дѣвица Марія Алексѣева Мурзаева, 19 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты, б) Сызранскій мѣщанинъ Епифаній Θεодоровъ Соболевъ, 24 лѣтъ, в) сынъ его Іоаннъ, 3 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ, оба изъ поповщинской секты. 32) Священникомъ села Печерскаго Михаиломъ Θεодоровымъ — запасный солдатъ Тимоѣей Никитинъ Пановъ, 25 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты. 33) Священникомъ села Кушникова Маркелломъ Благодаровымъ деревни Верхнихъ Лащей, Буинскаго уѣзда, крестьянинъ Абдуль-Вели Саттаровъ, 29 лѣтъ и 4¹/₂ мѣсяцевъ, съ нареченіемъ имени Василій, изъ магометанскаго вѣроисповѣданія. 34) Священникомъ села Студенца Алексѣемъ Малиновскимъ того села: а) крестьянинъ Николай Дмитріевъ Поджилковъ, 28 лѣтъ, б) крестьянская дѣвица Анна Иванова Вотрина, 19 лѣтъ, в) крестьянинъ Трофимъ Алексѣевъ Шейнъ, 33 лѣтъ, г) жена Екатерина Николаева, 33 лѣтъ, д) дѣти: Григорій 7 лѣтъ 4 мѣсяцевъ, Василій 2 лѣтъ, Анисья 13 лѣтъ 3 мѣсяцевъ, Агрипина 4 лѣтъ, е) мать Шейна Екатерина Павлова, 53 лѣтъ, всѣ изъ поповщинской секты.

(Окончаніе будетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи при Симбирскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ одноклассной образцовой женской церковно-приходской школы, за 1897¹/₂ учебный годъ.

(Окончаніе).

По ариѳметикѣ ученицами младшаго отдѣленія усвоены устный и письменный счетъ въ предѣлѣ 1-й сотни. Изученіе сопро-

вождалось рѣшеніемъ задачъ. Ученицами старшаго отдѣленія изучены: устный и письменный счетъ въ предѣлѣ чиселъ любой величины и письменное производство четырехъ ариметическихъ дѣйствій подѣ числами отвлеченными и именованными. Сверхъ сего имъ дано было элементарное знакомство съ простѣйшими дробями. Изученіе ариметики велось на наглядныхъ пособіяхъ и сопровождалось рѣшеніемъ задачъ изъ задачника Гольденберга.

Чистописанію ученицы младшаго отдѣленія вначалѣ обучались вмѣстѣ съ русскимъ чтеніемъ, а потомъ, по достиженіи ими навыка разбирать печатное и письменное, чистописаніе было выдѣлено въ особый предметъ обученія. Младшія ученицы писали съ прописой Пуцковича или съ образцовъ, написанныхъ на классной доскѣ, сначала элементы буквъ, потомъ буквы въ генетическомъ порядкѣ, и, наконецъ, цѣлыя фразы. Старшія ученицы по большей части писали примѣры, подобранныя на правила правописанія. По церковному пѣнію, послѣ ознакомленія съ голосами учащихъся, ученицы были пріучены къ различію звуковъ различной высоты и продолжительности и потомъ перешли къ изученію пѣнія въ одну, двѣ, три, четыре ноты, и пѣснопѣній литургіи и всенощнаго бдѣнія. Наконецъ, изучались „Господи, возвахъ“ и „Богъ Господь“ на всеѣ 8 гласовъ. Въ отчетномъ году ученицы младшаго и старшаго отдѣленій занимались также руководѣлемъ, на что удѣлено было два урока въ недѣлю. Годичныя испытанія въ школѣ, согласно опредѣленію Св. Синода отъ $\frac{10}{12}$ января 1896 года и журналу Совѣта, утвержденному Его Пресвященствомъ 10 мая, были произведены по слѣдующему росписанію: 15 мая былъ экзаменъ по всеѣмъ предметамъ въ младшемъ отдѣленіи, 18 мая—экзаменъ по всеѣмъ предметамъ въ старшемъ отдѣленіи. Діетовка въ обоихъ отдѣленіяхъ была произведена 13. Въ составъ экзаменаціонной комиссіи входили: предсѣдатель совѣта, протоіерей С. Медвѣдковъ, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, священникъ Д. Троицкій, инспекторъ классовъ, священникъ Н. Любимовъ, и. д. начальницы училища, воспитательница М. Цвѣткова, законоучитель школы, священникъ С. Бѣльскій и учительница З. Рождественская.

Ученицы старшаго отдѣленія получили слѣдующіе баллы:

Название пред- метовъ.	Число уче- ницъ, полу- чившихъ баллы 5.		Получив- шихъ баллъ 4.		Получив- шихъ баллъ 3.		Получив- шихъ баллъ 2.	
	За годъ.	На экза- менѣ.	За годъ.	На экза- менѣ.	За годъ.	На экза- менѣ.	За годъ.	На экза- менѣ.
По Зак. Божію.	5	5	3	1	4	5	3	3
По церк.-слав. грамствъ . . .	4	5	4	3	7	7	—	—
По русскому языку . . .	5	6	3	2	7	7	—	—
По русскому диктанту . . .	—	—	4	4	6	6	5	5
По чистописан.	3	3	5	5	7	7	—	—
По счисленію.	—	2	7	6	4	2	4	5
По церковному пѣнію	—	—	5	5	10	10	—	—

Ученицы младшаго отдѣленія получили:

Название пред- мета.	Число уче- ницъ, полу- чившихъ баллы 5.		Получив- шихъ баллъ 4.		Получив- шихъ баллъ 3.		Получив- шихъ баллъ 2.	
	Годовой.	Экзам.	Годовой.	Экзам.	Годовой.	Экзам.	Годовой.	Экзам.
По Зак. Божію.	6	6	4	3	4	5	4	4
По церк.-слав. грамотъ	2	4	3	1	12	12	1	1

По русскому языку	3	4	2	1	12	12	1	1
По чистописан.	3	3	6	6	8	8	1	1
По счисленію.	—	1	5	4	8	7	5	6
По церковному пѣнію	3	3	15	15	—	—	—	—
По диктанту.	2	2	3	3	11	11	2	2

Въ старшемъ отдѣленіи 8 воспитанницъ испытательная коммисія признала достойными получить свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса въ одноклассной церковно-приходской школѣ.

Воспитательная часть въ школѣ.

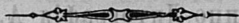
Школа старалась давать дѣтямъ не только начальное образованіе, но и воспитывать ихъ. Будучи школою церковно-приходскою, образцовая школа прежде всего стремилась пробудить въ дѣтяхъ мысль о Богѣ, любовь къ Нему и навыкъ обращаться къ Нему во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ жизни. Въ этихъ видахъ при началѣ и окончаніи занятій отслужены молебны; каждый учебный день въ школѣ начинался утренней молитвой, которую ученицы слушали въ домовой церкви епархіальнаго училища вмѣстѣ съ воспитанницами училища, во время молитвы ученицы находились подъ надзоромъ учительницы. Каждый урокъ въ школѣ тоже начинался и оканчивался молитвой. Въ положенное время всѣ ученицы говѣли, исповѣдались и приобщались Св. Тайнъ. Въ школѣ ученицы научались правильному произношенію имени Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича и научались почитать ихъ и молиться за нихъ. Всѣ ученицы были пріучаемы въ школѣ къ послушанію, почтительному отношенію къ старшимъ и начальникамъ, честности, правдивости, аккуратному исполненію своихъ обязанностей и миролюбивому отношенію между собою.

Учащія лица какъ собственнымъ примѣромъ, такъ и веденіемъ преподаванія старались вліять на учащихся въ добромъ направленіи. Особенно грубыхъ проступковъ за ученицами замѣчено не было. Мѣроисправленія по отношенію къ учащимся были нравственныя: замѣчаніе, выговоръ, увѣщаніе и т. д.

Практическія занятія воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища въ школь.

Для знакомства съ пріемами обученія въ началѣ народной школь дежурныя воспитанницы (2 изъ VI и 1 изъ V кл.) проводили въ образцовой школь весь учебный день, внимательно слѣдили за преподаваніемъ законоучителя и учительницы и иногда и сами занимались по ихъ указанію. Кромѣ того, воспитанницы VI класса 3 раза въ недѣлю въ послѣдніе часы (отъ 2 до 3 час.) по очереди давали въ школь пробныя уроки по всѣмъ предметамъ начальнаго обученія. Предметъ урока назначался очередной воспитанницѣ учительницей школы, послѣ чего воспитанница составляла письменный планъ урока и представляла его на разсмотрѣніе руководителя школы. По одобренному руководителемъ плану, воспитанница давала пробный урокъ, разборъ и оцѣнка котораго производилась воспитанницами VI класса подъ руководствомъ руководителя и законоучителя школы непосредственно по окончаніи занятій въ школь. На каждый практическій урокъ являлось по 10 воспитанницъ VI и V классовъ. Уроки по Закону Божію давались воспитанницами подъ наблюденіемъ законоучителя школы а по прочимъ предметамъ подъ наблюденіемъ преподавателя дидактики.

Изъ окончившихъ курсъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ отчетномъ году состояло учительницами въ церковно-приходскихъ школахъ Симбирской епархіи всего 47 воспитанницъ; изъ нихъ въ Симбирскомъ уѣздѣ 16, въ Алатырскомъ—7, въ Сызранскомъ—10, въ Карсунскомъ—3, въ Сенгилеевскомъ—4, въ Курмышскомъ—3, въ Буинскомъ—4.

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

На основаніи Высочайше утвержденного 29 апрѣля 1896 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, *окончательнымъ срокомъ для обмена кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 г.,* выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 25 мая 1888 года, назначено:

30 декабря 1899 года.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты указанныхъ достоинствъ образца 1887 года не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ 5 р., 10 р. и 25 р. достоинствъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1899 года:

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтло-коричневому фону.

Годъ выпуска обозначенъ внизу лицевой стороны билетовъ — въ 5 руб. билетъ (не позже 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (не позже 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (всѣ 1887 г.) по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ по срединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.

10 „ „ — красною „

25 „ „ — лиловою „

Редакторъ Н. Лузгинъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Сибирскіе Епархіальныя Вѣдомости

15-го Іюня № 12. 1899 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Попытки уклоненія пророковъ Іереміи и Іоны отъ проповѣди.

(Опытъ объясненія XX, 9 кн. пр. Іереміи и бѣгства пр. Іоны по его книгѣ).

(Окончаніе).

Попытка уклоненія пр. Іоны отъ проповѣди Ниневитянамъ, содержа въ своемъ основаніи тѣ же черты, какія мы уже разсмотрѣли по отношенію къ личности пр. Іереміи, отличается, однако, большей сложностью (въ зависимости отъ особеннаго назначенія пророка), сравнительно съ первой, такъ какъ эта попытка нашла выраженіе въ довольно значительномъ количествѣ такихъ дѣйствій со стороны пророка, которыя своей необычайностью вызываютъ нужду ихъ объясненія, чтобы чрезъ это вся исторія, изложенная въ книгѣ имени пророка, получила ясный внѣшній смыслъ и внутреннее оправданіе.

Получивши повелѣніе отъ Господа итти на далекій востокъ, пр. Іона, вмѣсто того, садится на корабль, шедшій на западъ, „чтобы бѣжать отъ лица Господня“. Побужденіемъ къ этому бѣгству было нежеланіе проповѣдывать языческому народу вообще, а въ данномъ случаѣ Ассиріянамъ. Въ этомъ бѣгствѣ пророка нашло выраженіе общее настроеніе и взглядъ израильтянъ даннаго времени на язычниковъ. Послѣдніе, какъ идолопоклонники, были внѣ великихъ обѣтованій о Мессіи, данныхъ еврейскому народу; послѣдній, какъ сынъ Авраама, былъ прямымъ и един-

ственно-законнымъ наслѣдникомъ и этихъ обѣтованій; Богъ Авраама былъ и его Богомъ; попеченіе Его могло изливаться только на израильтянъ, какъ Его чадъ; язычники же, какъ не знающіе истиннаго Бога, должны быть и внѣ Его милостей. Особенное попеченіе Бога о Своемъ народѣ выразалось въ постоянномъ руководствѣ послѣдняго чрезъ пророковъ. Въ этомъ израильтянинъ видѣлъ милость къ нему Бога и доказательство, что Иегова есть Отецъ только Своего народа, Израиля, по отношенію же къ не-Израиллю Онъ только Судія. Насколько распространены и дѣйственны были подобныя воззрѣнія, видно изъ поступка лучшаго изъ израильтянъ, пр. Іоны, не мирившагося съ назначеніемъ быть пророкомъ не для Израиля только. Чувству узкой національности и національнаго самомнѣнія израильтянина была непосильна не только проповѣдь, но и простое сознаніе, что Иегова не мѣстный, національный только Богъ-Отецъ одного еврея, но и Отецъ всѣхъ язычниковъ. Пророкъ не могъ примириться съ тѣмъ, что именно „онъ“ и при томъ первымъ изъ всѣхъ пророковъ долженъ своимъ спеціальнымъ назначеніемъ проповѣдывать язычникамъ разрушить то общенаціональное воззрѣніе, которымъ питались всѣ его соплеменники, и котораго не чуждъ былъ онъ самъ, а потому и бѣжить „отъ лица Господня“ въ другую страну. Впослѣдствіи пророкъ самъ указываетъ на этотъ мотивъ, какъ главную причину своего бѣгства: „о Господи, не сія ли убо словеса моя, яже глаголахъ, еще сущу ми на земли моей; сего ради предварихъ бѣжати въ Фарсисъ, зане разумѣхъ, яко милостивъ Ты еси и щедръ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и каяйся о злобахъ человѣческихъ“ (Іоны IV, 2). Въ этихъ словахъ нельзя не слышать волновавшаго пророка опасенія, какъ бы Господь не отмѣнилъ Своего грознаго приговора надъ язычниками и Своей милостью къ нимъ не приравнялъ послѣднихъ къ Израиллю.

Почему пророкъ бѣжить, а не остается въ своей странѣ, чрезъ что могъ бы достигнуть того же результата-непроповѣданія Ниневитянамъ, можно объяснить слѣдующимъ. Какъ избран-

никъ Иеговы, онъ, несомнѣнно, былъ лучшимъ изъ израильтянъ своего времени и болѣе другихъ достойнъ пророческаго званія, т. е. истинно чтилъ Иегову не словомъ только и исполненіемъ обрядоваго закона Моисеева, но и своимъ внутреннимъ настроеніемъ и возвышенностью понятій объ Иеговѣ, какъ единомъ и истинномъ Богѣ. Ему, по полученіи означеннаго повелѣнія отъ Господа и при рѣшеніи не итти на проповѣдь, трудно было оставаться въ той странѣ, гдѣ каждая пядь земли была освящена напоминаніемъ о Богѣ, гдѣ было много священныхъ мѣстъ и предметовъ, самымъ своимъ существованіемъ указывавшихъ постоянно пророку на Того, Кого онъ теперь оскорблялъ своимъ непослузаніемъ. Чтобы успокоить свою взволнованную совѣсть, пророкъ и „обжить отъ лица Господня“ въ совершенно для него невѣдомую страну, гдѣ, можетъ быть, рассчитывалъ найти больше мира за отсутствіемъ тамъ предметовъ, беспокоившихъ его и вызывавшихъ въ немъ угрызенія совѣсти.

Но произошло иначе. Буря на пути, застигшая корабль съ пророкомъ, была понята послѣднимъ, какъ выраженіе на него гнѣва Божія; онъ увидѣлъ, что Богъ является любящимъ Отцомъ только для послушныхъ Своихъ дѣтей, но сознательныхъ и намѣренныхъ нарушителей Своей воли Онъ караетъ. Сознаніе своей вины сильно заговорило въ пророкѣ, онъ увидѣлъ всю грѣховность своего поступка, тяжесть оскорбленія имъ Иеговы, а потому публично исповѣдалъ свою вину и добровольно рѣшился повести заслуженное имъ наказаніе. Онъ былъ брошенъ въ море и поглощенъ китомъ. Буря на морѣ и поглощеніе китомъ, являясь наказаніемъ для пророка, въ то же время были педагогической мѣрой, вразумившей его. Прекраснымъ выраженіемъ его тогдашняго душевнаго состоянія служить пѣснь, составленная и воспѣтая имъ Богу во чревъ кита (Ион. II гл.). Здѣсь онъ съ принесеніемъ Богу хвалы приноситъ и покаяніе въ сдѣланномъ имъ проступкѣ. Что то и другое были искренними, видно изъ послѣдующаго: „повелѣ Господь китови, и изверже Іону на сушу“ (II гл., 11).

Такимъ образомъ ослушаніе пр. Іоны имѣло въ своемъ основаніи нежеланіе проповѣдывать язычникамъ, или, какъ мы назвали, чувство своеобразнаго націонализма; бѣгство же его съ родины было попыткой утишить ту внутреннюю борьбу, которая возникла въ немъ между сознаниемъ необходимости исполненія долга (повелѣнія Господа) и внѣшнимъ нарушеніемъ его, или иначе — борьбу съ своей совѣстью. Но пріемъ, избранный для того пророкомъ, не принесъ ожидаемаго имъ результата: когда борьба въ себѣ самомъ и отъ себя самого, то перемѣна мѣста и лицъ ни утишить, ни уничтожить ее не въ состояніи. Чувство внутренняго разлада не покидало, поэтому, пророка и на кораблѣ. Принятое имъ рѣшеніе „бѣжати отъ лица Господня“ питалось и могло подкрѣплять пророка лишь тогда, когда ничто не увеличивало смущеній его совѣсти и не разрушало въ немъ взгляда на свой поступокъ, какъ служеніе общему благу своего народа. Оказалось наоборотъ: буря, посланная Богомъ за проступокъ пр. Іоны, заставила сильнѣе прежняго говорить голосъ его совѣсти, а неизбѣжность гибели, угрожавшей всѣмъ матросамъ корабля, такъ любовно, энергично, но бесплодно пытавшимся спасти пророка, служила нагляднымъ указаніемъ, что „бѣгство отъ лица Господня“ приноситъ не благо окружающимъ его людямъ, но гибель изъ-за него. Если такъ произошло по отношенію къ матросамъ, нисколько не причастнымъ проступку и заблужденіямъ пророка, такъ какъ они были язычниками, то не могло-ли его бѣгство навлечь сильнѣйшихъ бѣдствій на его народъ, выразителемъ возрѣній котораго являлся онъ самъ? Все это ясно открылось сознанію пророка и не могло не оказать на него соотвѣтствующаго дѣйствія — онъ пошелъ туда, куда указывалъ ему Богъ. Пѣснь пророка во чревѣ кита и была выраженіемъ того внутренняго, нравственнаго чувства самоудовлетворенія, которое является слѣдствіемъ духовной побѣды надъ самимъ собой и фактическимъ, внѣшнимъ результатомъ имѣетъ приближеніе къ себѣ милости Существа Высшаго.

Пророкъ явился въ Ниневію. Его одушевленное и грозное

слово оказало сильное дѣйствіе на язычниковъ; послѣдніе наложили на себя, дѣтей и скотъ глубокой постъ, и вопль покаянія и страданія большихъ и малыхъ, разумныхъ и неразумныхъ долго оглашалъ царственный городъ и дошелъ до Бога: „и раскаялся Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори“ (III, 10), замѣчаетъ пророкъ. Народъ былъ помилованъ Богомъ. Что же стало съ пророкомъ? „Опечалися Иона печалію великою и смутися и рече: о Господи, не сія ли убо словеса моя, яже глаголахъ, еще сущу ми на земли моей; сего ради предварихъ бѣжати въ Фарсисъ, зане разумѣхъ, яко милостивъ Ты еси и щедръ, долготерпѣливъ, и многомилостивъ, и каияся о злобахъ человѣческихъ. И нынѣ, Владыко Господи, приими душу мою отъ мене, яко уне ми умрети, нежели жити“ (IV, 1—3). Послѣдствія проповѣди, очевидно, превысили ожиданія пророка и были для него нежелательны.

Мы говорили, что пророкъ пошелъ съ проповѣдью въ Ниневію по чувству долга. Но послѣднее, какъ видно изъ вышеприведенныхъ словъ, не было сердечнымъ влеченіемъ къ грѣховному, языческому міру, котораго бы любилъ пророкъ и духовно-нравственное возрожденіе котораго отвѣчало бы его внутреннимъ желаніямъ: оно было лишь простымъ исполненіемъ своихъ пророческихъ обязанностей, совершаемыхъ по сознанію ихъ важности какъ въ данномъ случаѣ, такъ и во всѣхъ другихъ, безъ любви и влеченія къ объекту ихъ примѣненія. Изъ исторіи жизни пророковъ своего народа, избраннаго Богомъ, онъ зналъ, какъ часто проповѣдь ихъ бывала безплодной. Если же такъ случалось среди богоизбраннаго народа, находившагося подъ особеннымъ божественнымъ воздѣйствіемъ и имѣвшаго у себя истинную религію и свыше установленный строй жизни, то могли онъ ожидать быстраго и искренняго покаянія вслѣдствіе рѣчей перваго здѣсь пророка отъ тѣхъ, кто не зналъ истиннаго Бога и всей своей исторической жизнью только оскорблялъ „Святого Израилева“? И пророкъ, естественно, „смутися“, когда совершилось противное его ожиданіямъ и воззрѣніямъ. Правда,

еще и въ бытность свою на родинѣ онъ зналъ, что Господь „милостивъ и щедръ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и каиися о злобахъ человѣческихъ“, но зналъ также теоретически о милости Бога не къ своему народу, а къ язычникамъ, какъ и то, что нельзя ослушаться Бога. Какъ тогда онъ всетаки ослушался Бога и получилъ неожиданное фактическое вразумленіе (буря на морѣ и поглощеніе китомъ); такъ и теперь, когда его лишь теоретическія возрѣнія вдругъ нашли фактическое осуществленіе, онъ былъ пораженъ неожиданностью. По предыдущему примѣру и здѣсь нужно было ждать внѣшняго, конкретного вразумленія, что мы и увидимъ впоследствии.

Къ „смущенію“ пророка, какъ мы видѣли, присоединилась и „печаль великая“. Эта печаль вызывалась видимымъ знакомъ благоволенія Божія къ кающимся Ниневитянамъ, не погибшимъ отъ гнѣва, возвѣщеннаго имъ пророкомъ. Богъ, Отецъ, по возрѣніямъ древняго Израиля, только Своего народа, явилъ Себя здѣсь и Отцомъ язычниковъ. Гдѣ же теперь преимущества Израиля, какъ потомка Авраама и наследника данныхъ ему обѣтованій, если каждый язычникъ подъ условіемъ покаянія и искренней вѣры въ Іегову можетъ назвать Его своимъ Отцомъ и сдѣлаться дорогимъ Его сыномъ? Не тщетны ли всѣ надежды Израиля на свое происхожденіе отъ великаго патріарха и всѣ мечты, соединяемыя съ этимъ происхожденіемъ? Не является ли настоящій фактъ обращенія и помилованія Ниневитянъ указаніемъ, что язычникъ можетъ со временемъ стать на мѣсто Израиля, замѣнить для Бога послѣдняго? Все говорило пророку, что послѣднее возможно, и онъ, какъ истый израильтянинъ, болѣлъ сознаниемъ ложности упованій своего народа „и опечалился печалію великою“ за свой народъ. Хотя въ этой печали было много любви къ своему народу, такъ что пророкъ согласенъ былъ скорѣе „умрети, нежели жити“, смотря на видимое изліяніе милостей Божіихъ на враговъ своего народа, но было вмѣстѣ съ тѣмъ и много обособленности этого чувства: оно не раскрывалось ни къ кому другому даже при видѣ покаяннаго сокру-

шенія и воплей, ежеминутно доносившихся до пророка изъ многотысячнаго города. Пророкъ и сейчасъ любилъ только одного Израиля, а въ Ниневитянахъ видѣлъ только враговъ своего народа и своего Бога. Онъ и сейчасъ не могъ воплотить въ себя мысли, что предъ Богомъ равны все народы, а потому когда увидѣлъ, что въ предсказанный имъ срокъ Ниневія не гибнетъ, „изыде изъ града и сѣде прямо града, и сотвори себѣ кущу, и сѣдѣше подъ нею въ сѣни, дондеже увидить, что будетъ граду“, вѣроятно, въ тайной надеждѣ, что, можетъ быть, его опасенія за свой народъ ложны, что, можетъ быть, хотя они и логичны теоретически, но не найдутъ фактическаго подтвержденія въ спасеніи язычниковъ, и Иегова, измѣнивши настоящее Свое милостивое отношеніе къ Ниневитянамъ на грозное, чтобы остаться вѣрнымъ Своимъ обѣтованіямъ относительно послѣднихъ, проповѣданныхъ пророкомъ, останется Господомъ и Отцомъ только одного Израиля. Но пророкъ ошибся и въ этихъ ожиданіяхъ: Ниневія была помилована.

Пророку, чтобы стать на полной высотѣ своей миссіи, необходимо было воплотить въ себя мысль и понятіе о Богѣ, не только какъ Судіи всехъ не-евреевъ, но и какъ Отца всехъ людей, и ко всемъ людямъ, даже другой націи, относиться такъ же, какъ и къ своему народу. А для этого нужно было наглядное выясненіе узости, а чрезъ то и ошибочности его настоящихъ воззрѣній и чувствъ. Любовь къ человѣку вообще, помимо его племенныхъ различій, присущая каждому человѣку въ большей или меньшей степени, была, конечно, и въ пророкѣ, но она дремала въ немъ, была бездѣятельной. Толчокъ, пробудившій эту силу, былъ данъ со стороны, Богомъ. По повелѣнію Божьему надъ головою пророка выросло широколиственное растеніе, защищавшее его отъ зноя солнца и вѣтровъ и по повелѣнію же Божію оно въ одно утро было подточено червями, засохло и оставило пророка беззащитнымъ противъ солнца. Когда солнце и вѣтеръ стали сильно беспокоить пророка, послѣдній „малодушествоваше“ сказалъ: „уне ми есть умрети, нежели

жити“ (IV, 9). На вопросъ къ нему Бога: „зѣло ли опечалился еси ты о тыквѣ“, пророкъ отвѣчалъ: „зѣло опечалился азъ даже до смерти“ (IV, 9).

Въ послѣднемъ отвѣтѣ Господу пророкъ остался замѣчательно вѣренъ своимъ первоначальнымъ воззрѣніямъ. Онъ жалѣеть о гибели растенія потому, что его существованіе было полезно пророку, связывалось съ его личными, хотя и случайными интересами, а потому и гибель его вызывала въ немъ искреннее огорченіе. Но въ этой теплотѣ и искренности чувства, проявленныхъ по отношенію къ растенію, былъ залогъ и внутренняго преобразованія воззрѣній пророка. „Если, говорить ему Господь, ты скорбишь о неразумномъ и безсознательномъ растеніи, то какъ же не пожалѣть и не пощадить Мнѣ того громаднаго города, гдѣ однихъ дѣтей, не умѣющихъ отличить лѣвой руки отъ правой, болѣе 120 тысячъ? (IV, 10—11).

Этимъ нагляднымъ примѣромъ и выводомъ изъ него Господь разбудилъ лучшія, сердечныя струны въ душѣ пророка—любовь къ человѣку вообще и, въ частности, къ Ниневитянамъ настолько сильно и такъ дѣйственно, что пророкъ не считаетъ нужнымъ излагать далѣе исторію своей проповѣди этому народу и характеризовать свое отношеніе къ нему. Наглядность примѣра и осязательность вывода изъ него не нуждаются въ какомъ либо комментарий.

Въ простомъ, безыскусственномъ разсказѣ пр. Іоны о себѣ самомъ мы видимъ изложеніе исторіи преобразованія „пророка Израилева“ въ „пророка языковъ“, и вся эта книга есть не что иное, какъ разсказъ о призваніи Іоны именно къ этому служенію. Какъ для пророка Исаи понадобилось освященіе чрезъ прикосновеніе угля къ его устамъ для должнаго его очищенія при вступленіи на пророческое служеніе (Ис. VI гл.), какъ для пр. Іеремиі оказалось необходимымъ указать на предметъ проповѣди для сосредоточенія его силъ при вступленіи на его служеніе (Іер. I гл.), такъ и для пр. Іоны нужно было фактическое очищеніе отъ тѣхъ неправильныхъ воззрѣній, которыя

мѣшали ему быть искреннимъ и истиннымъ ратоборцемъ для язычниковъ за дѣло Божіе. Ошибочность же его воззрѣній состояла въ томъ, что онъ считалъ Ягову Богомъ-Отцемъ только для евреевъ и въ язычникахъ не предполагалъ способности къ покаянію и духовному очищенію. Разскажемъ о томъ, какъ его сознание было очищено, онъ и заканчиваетъ исторію о себѣ самомъ. Дальнѣйшее продолженіе послѣдней ясно: какъ ранѣе пророкъ неуклонно слѣдовалъ своимъ воззрѣніямъ, не сознавая ихъ ошибочности, такъ и теперь не могъ онъ, конечно, итти противъ себя, когда узналъ надлежащій путь. Такимъ образомъ, во всей книгѣ пр. Іоны мы видимъ изложеніе исторіи преобразования „пророка Израилева“ во „пророка языковъ“, сначала внѣшняго, такъ сказать, официальнаго исполнителя Божественной воли въ ревностнаго и убѣжденнаго ея благовѣстника.

Изъ разсмотрѣнныхъ эпизодовъ проповѣди пророковъ Іоны и Іереміи наглядно открывается, что эти пророки были не безсознательными орудіями божественной воли, но искренно-убѣжденными ея исполнителями и глашатаями; личность ихъ и ихъ воля не подавлялись, но совершенствовались съ тѣмъ между собою отличіемъ, что въ исторіи проповѣди пр. Іереміи этотъ духовный ростъ пророка совершался только внутри его, безъ внѣшняго воздѣйствія на него со стороны Бога, а въ исторіи пр. Іоны — путемъ еще этого послѣдняго. Означенная особенность объясняется различіемъ положеній пророковъ: Іеремія проповѣдывалъ Іудеямъ, своему народу, съ которымъ онъ былъ связанъ кровными узами родства; въ этомъ послѣднемъ могло быть достаточно побужденій и опоры къ торжеству въ пророкѣ чувства самопожертвованія надъ самосохраненіемъ; пророкъ же Іона былъ посланъ къ язычникамъ, не только ничѣмъ не связаннымъ съ тогдашнимъ Израилемъ, но даже врагамъ его, а потому любовь къ нимъ не могла найти источника для своего возбужденія въ обыкновенныхъ силахъ и чувствахъ пророка Израилева; поэтому то и нужно было и оказано на него воздѣйствіе со стороны, которое содѣйствовало пробужденію въ немъ лучшихъ чувствъ

(любви ко всему человѣчеству предъ узко-національнымъ) путемъ внѣшняго, нагляднаго вразумленія.

В. Гавриловскій.

РѢЧЬ,

сказанная въ семинарской церкви 26 мая, по случаю исполнившагося 100-лѣтїя со дня рожденія поэта А. С. Пушкина *).

Ровно 100 лѣтъ исполнилось сегодня съ той поры, какъ родился нашъ великій поэтъ Пушкинъ. Вся наша родная Русь и многіе западно-славянскіе народы заранѣе приготовились къ чествованію этого дня. Десятки милліоновъ людей проведутъ нынѣшній день съ мыслями на умѣ и съ словами на устахъ объ одномъ, особенно любимомъ русскомъ писателѣ, о единственномъ въ своемъ родѣ, гениальномъ русскомъ поэтѣ; въ городахъ и селахъ съ особенною торжественностію вспомнятъ о его трудахъ, о его значеніи для русской поэзіи, для русской литературы, для русскаго самосознанія, для русскаго воспитанія, для русской жизни. Къ тому нерукотворному памятнику, о которомъ онъ самъ, какъ гений, вѣрно напороочилъ, присоединятся нынѣ безчисленные памятники рукотворные въ разнообразныхъ видахъ. То будетъ, можно сказать, всероссійскій національный и народный праздникъ, потому что предметомъ этого праздника будетъ великій выразитель русскаго духа, сладкогласный пѣвецъ русской жизни, русской старины, русской народности.

Какъ же отнесется къ этому народному празднику наша Православная Всероссійская Церковь, эта наша общая благодатная мать? Вполнѣ сочувствуя всѣмъ чистымъ и святымъ нашимъ восторгамъ, она не можетъ равнодушно отнестись и къ настоящему Пушкинскому празднику. Но ея отношенія къ нему опредѣляются ея Божественно-материнскими заботами. Что такое

*) 25 мая въ семинарской церкви было совершено всенощное бдѣніе, а 26 числа—литургія и послѣ нея панихида по А. С. Пушкинѣ.

нашъ Пушкинъ для этой матери? Ни болѣе и ни менѣе, какъ рабъ Божій Александръ, нѣкогда возрожденный ею для жизни Богомъ. Что дорого для нея при воспоминаніи объ этомъ рабѣ Божіемъ? Его вѣчный покой подъ кровомъ Отца Небеснаго. Посему вся сущность церковнаго воспоминанія о нашемъ поэтѣ сводится къ усердной молитвѣ: „упокой, Господи, столѣтній духъ усопшаго раба твоего Александра“. — Итакъ, „рабъ Божій“ — вотъ единственное въ очахъ Святой Церкви званіе нашего поэта: здѣсь, въ этомъ званіи и нужно искать то, что дало бы намъ дерзновенное право вознести о немъ вышеуказанную молитву.

Всѣ мы — рабы Божіи, потому что всѣ получаемъ отъ Бога таланты, чтобы трудиться надъ воздѣльваніемъ, развитіемъ, увеличеніемъ ихъ. Но не всѣ рабы Божіи вѣрны. Одни дѣйствительно увеличиваютъ свои таланты и за то награждаются радостію и покоемъ; другіе зарываютъ свои таланты и за это осуждаются, какъ невѣрныя, на вѣчное безпокойство и мученіе. Вѣрныя рабы знаютъ о полученныхъ ими свыше талантахъ, знаютъ цѣну имъ, знаютъ ихъ назначеніе и увеличиваютъ ихъ тамъ и такъ, гдѣ и какъ должно. — Былъ ли нашъ поэтъ вѣрнымъ рабомъ Божиимъ? Поставляя этотъ вопросъ, мы хотимъ не судить поэта, а только обсудить жизненный подвигъ его. — Да, онъ рано узрѣлъ въ себѣ тѣ таланты, тѣ высокіе дары, которые вручены были ему Провидѣніемъ, и понялъ свое великое для народа назначеніе. Въ чудныхъ стихахъ своего „Пророка“ онъ самъ высказалъ возвышенную мысль о назначеніи поэта: подобно пророку, поэтъ долженъ очиститься и обновиться благодатію Божіей, „исполниться волей Бога и, обходя моря и земли, жечь своимъ глаголомъ сердца людей“, то есть поражать укорами зло и зажигать въ людяхъ любовь и тѣмъ соединять ихъ воедино и приводить къ общенію съ Богомъ. Прекраснымъ поясненіемъ этого служить пониманіе нашимъ поэтомъ евангельскаго изреченія: „возьмите иго Мое, ибо оно благо, и бремя Мое легко есть“. „Я подумалъ, сказалъ однажды Пушкинъ, что богатые и бѣдные, счастливые и несчастные во всемъ, аристократы и демо-

краты, великіе и малые, всё мы несемъ бремя жизни, иго нашей человѣчности, столь слабой, столь подверженной заблужденію; и это иго уравниваетъ все. Онъ велитъ намъ взять иго, которое благо,—это Его иго, Его бремя, которое поможетъ намъ нести наше собственное до конца, если мы будемъ помогать ближнему поднять и нести иго, подъ которымъ онъ изнемогаетъ“.

„Вотъ весь законъ въ нѣсколькихъ словахъ... „Здѣсь одна единственная великая сила—любовь“.—Но поэтъ видѣлъ, какъ слабы людскія рамена, чтобы всегда носить это бремя. „Мы малодушны, мы коварны, безстыдны, злы, неблагодарны; мы сердцемъ хладные скопцы, клеветники, рабы, глупцы; гнѣздятся влюбомъ въ насъ пороки“... восклицалъ поэтъ съ сокрушеніемъ грѣшника за всѣхъ, не несущихъ иго истиннаго человѣка. А что же самъ поэтъ? Всегда ли онъ вѣренъ голосу свыше? Далекъ нѣтъ, по его собственному признанію. Въ заботахъ суетнаго свѣта и онъ часто бываетъ погруженъ; молчитъ тогда его святая лира, душа вѣушаетъ хладный сонъ и межъ дѣтей ничтожныхъ міра, быть можетъ, всѣхъ ничтожнѣй онъ“.—Этого мало. Хладный сонъ поэта такъ ужасенъ, что душа его болѣзненно бредитъ отрицаніемъ смысла жизни: „Даръ напрасный, даръ случайный, жизнь зачѣмъ ты мнѣ дана?“... „Кто меня враждебной властью изъ ничтожества воззвалъ?“... Кто изъ насъ не читалъ этихъ и дальнѣйшихъ безумныхъ глаголовъ! Что же это такое? Не голось ли это раба лукаваго и лѣниваго: *Господинъ! Я зналъ, что ты человекъ жестокой, жнешь, идъ не стялъ, и собираешь, идъ не разсыпалъ...* и скрылъ талантъ твой въ землю (Мѡ. 25, 24—25). Увы! Нашъ великій поэтъ среди почти непрерывной цѣпи скорбей былъ близокъ къ печальному отреченію отъ Божественнаго дара. Не разъ проникалъ онъ очами своего великаго духа въ глубину грѣха и ясно видѣлъ его ужасную кровожадную силу. Съ отчаяніемъ онъ исповѣдывается предъ всѣмъ міромъ: „Напрасно я бѣгу къ сіонскимъ высотамъ, грѣхъ алчный гонится за мною по пятамъ: такъ, ревомъ яростнымъ пустыню оглашая, взметая лапой пыль и гриву потрясая, и ноздри

пыльные уткнувъ въ песокъ зыбучій, голодный левъ слѣдитъ оленя бѣгъ пахучій“. И въ самомъ дѣлѣ, грѣхъ настойчиво гнался за нашимъ поэтомъ, какъ левъ голодный, затѣмъ, чтобы растерзать его: до крайности унизить высокій поэтическій даръ и омрачить его свѣтлость. Напитавшись французскимъ вольнодумствомъ и закружившись въ вихрѣ свѣтской разсѣянной и блудной жизни, онъ нерѣдко зарывалъ въ нечистой почвѣ свой чудный поэтическій талантъ. Во многихъ своихъ пѣсняхъ онъ вслухъ грѣховно мыслилъ и преступно чувствовалъ. Тогда какъ вѣрный Божій рабъ съ мольбой жалуется: „отъ юности моя мнози борются мя страсти, но Самъ мя заступи и спаси Спасе Мой“,—нашъ поэтъ воспѣлъ едва ли не всѣ самыя видныя человѣческія страсти и въ своихъ прекрасныхъ стихахъ представилъ ихъ еще болѣе привлекательными для толпы, чѣмъ были повапленные іудейскіе гробы,—эта жалкая похвала фари-сеевъ. Между многими строками и даже въ самыхъ его прекрасныхъ строкахъ невольно читается, что „всякая человѣчская страсть, какъ говоритъ одинъ изъ нашихъ отечественныхъ проповѣдниковъ, имѣетъ право на развитіе и процвѣтаніе, лишь бы она цвѣла и развивалась и давала привлекательно-порази-тельный предметъ для сильной поэтической кисти“. А эти частыя въ поэтическихъ стихахъ призванія языческихъ божествъ, ко-имъ враждебный единому Истинному Богу міръ посвящаль, какъ своего рода оиміамъ кадыльный, всѣ свои грѣховныя скверны, что иное означаютъ, какъ не ту же ужасную самоличную по-гоню древняго супостата, творца идолопоклонства, за тѣмъ, чтобы отвратить нашего поэта отъ того единого Высочайшаго Имени, предъ которымъ должно преклоняться всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ? И такъ что же? Ужели совсѣмъ зарыты полученные поэтомъ Божественные таланты? Нѣтъ! Тотъ, кто ясно видитъ за собой погоню грѣха, вмѣстѣ съ тѣмъ уже обнаруживаетъ въ себѣ и силы бороться съ нимъ. Сознанный грѣхъ есть грѣхъ уже обреченный на изгнаніе. Рано ли, поздно ли великій духъ долженъ побѣдить. Душа нашего поэта отъ

самаго дѣтства по своимъ природнымъ свойствамъ была прекрасной картиной, начертанной Небеснымъ Художникомъ, и не могла навсегда оставаться подъ грязными красками позднѣйшей невѣжественной кисти. Самъ поэтъ наводитъ насъ на это сравненіе: „но краски чуждыя съ лѣтами спадаютъ ветхой чешуей; созданье генія предъ нами выходитъ съ прежней красотой“... И вотъ, какъ эти краски, такъ, поясняетъ самъ онъ, „исчезаютъ заблужденія съ измученной души моей и возникаютъ въ ней видѣнія первоначальныхъ чистыхъ дней“. Какія же видѣнія? Тѣ самыя животворныя видѣнія, кои посѣщаютъ только любящихъ чадъ Отца Небеснаго, только вѣрныхъ рабовъ Божіихъ. Молитва — вотъ истинная область этихъ видѣній. Ни одна изъ множества божественныхъ молитвъ не умилила такъ нашего поэта, какъ та, которую священникъ повторяетъ во дни великаго поста; „всѣхъ чаще, говоритъ о себѣ поэтъ, мнѣ она приходитъ на уста и падшаго свѣжитъ невѣдомою силой“. „Владыка дней моихъ! духъ праздности унылой, любоначалія, змѣи сокрытой сей, и празднословія не дай душѣ моей; но дай мнѣ зрѣть мои, о Боже, прегрѣшенья, да братъ мой отъ меня не приметъ осужденья, и духъ смиренія, терпѣнія, любви и цѣломудрія мнѣ въ сердцѣ оживи“. — Несмотря на это грѣхъ, этотъ врагъ кровожадный, гнавшійся за нашимъ поэтомъ, наконецъ настигъ и сразилъ его преступной пулей на преступномъ поединкѣ. — Гонимый поэтъ, казалось, дѣйствительно напрасно бѣжалъ къ сіонскимъ высотамъ. Но такъ только казалось. Тутъ-то, при самомъ концѣ своего жизненнаго бѣга, при самомъ паденіи слабаго тѣла, сильный духъ его внезапно обернулся, смѣло взглянулъ въ лицо алчному супостату и вступилъ съ нимъ въ рѣшительный бой, чтобы не потерять окончательно Богодарованныхъ талантовъ. Два дня предсмертныхъ мученій собрали разсѣянное и возвратили почти потерянное изъ нажитыхъ раньше поэтомъ духовныхъ сокровищъ. Мы не можемъ приподнять таинственной завѣсы и ясно видѣть, какъ за этой завѣсой каждый рабъ Божій, вѣрный и невѣрный, отдаетъ своему Господу отчетъ въ пользованіи талантами. Но у насъ есть око

вѣры, могущее видѣть сквозь эту завѣсу, хотя и неясно, но и не превратно, хотя какъ бы сквозь тусклое стекло, но все же не призрачно, а дѣйствительно. Готовясь ко встрѣчѣ съ Царемъ Небеснымъ, на смерть прострѣленный поэтъ просилъ и получилъ себѣ прощеніе прежде всего отъ своего царя земного. Глубоко тронутый царскимъ прощеніемъ, онъ излилъ свою благодарность въ готовности всецѣло принадлежать Царю и Отечеству, если бы только жизнь продлилась, въ искренномъ желаніи долгаго, долгаго счастія Государю и всей Россіи. На вопросъ: не желаетъ ли онъ исповѣдаться и причаститься Св. Таинъ, онъ охотно согласился: „попросите перваго, ближайшаго священника“. Такъ спѣшилъ онъ примириться и соединиться въ блаженномъ единеніи съ Царемъ Небеснымъ. Безъ сомнѣнія, онъ думалъ теперь то же, что самъ нѣкогда вложилъ въ уста несчастнаго узника, изображеннаго имъ въ одной поэмѣ: „Вотъ онъ! Вотъ на пути моемъ кровавомъ мой вождь подъ знаменемъ Креста, грѣховъ могучій разрѣшитель, духовной скорби врачъ, служитель за насъ распятаго Христа; Его святую Кровь и Тѣло принесшій мнѣ, да укрѣплюсь, да приступлю я къ смерти смѣло и жизни вѣчной пріобщусь“. Съ сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ исповѣдался рабъ Божій Александръ и вкусилъ Небеснаго Хлѣба и Чаши Жизни. Осѣнивъ своихъ дѣтей, онъ и самъ затѣмъ былъ осѣненъ, по его просьбѣ, знаменіемъ Креста; получивъ всепрощеніе, онъ и самъ во имя Креста простилъ своего убійцу, своего дотоль ненавистнаго врага: „требую, сказала умирающій одному изъ своихъ друзей, чтобы ты не мстилъ за мою смерть; прощаю ему и хочу умереть христіаниномъ“. Среди ужасныхъ страданій онъ обнаружилъ изумительное терпѣніе, нѣжную любовь къ семьѣ и притомъ возносилъ по истиннѣ мученическое слово Богу: „все слава Богу, легко“... „слава Богу, все хорошо!“ говорилъ онъ, успокаивая подругу жизни и подавляя столь естественные для каждаго больного стоны. Съ яснымъ сознаніемъ вступилъ онъ и въ самыя врата смерти: „кончена жизнь!“ „жизнь кончена!“ „тяжело дышать, давить“, были по-

слѣднія слова многострадальнаго поэта при отходѣ въ лучшій міръ. Въ помертвѣвшемъ лицѣ застыло выраженіе великой минуты отшествія великаго духа. „Что выражалось на его лицѣ, пишетъ очевидецъ поэтъ Жуковский, я сказать словами не умѣю. Это не было ни сонъ, ни покой; не было выраженіе ума, столь прежде свойственное этому лицу; не было также выраженіе поэтическое; нѣтъ! Какая-то важная удивительная мысль на немъ развивалась; что-то похожее на видѣніе, на какое-то глубоко удовлетворяющее знаніе. Въ эту минуту, можно сказать, я увидѣлъ лицо самой смерти... безъ покрывала. Какую печать на него наложила она! Такая глубокая, величественная, торжественная мысль, конечно, таилась въ немъ и прежде, будучи свойственна его высокой природѣ; но въ этой чистотѣ обнаружилась только тогда, когда все земное отдѣлилось отъ него съ прикосновеніемъ смерти“.

Таковъ былъ рабъ Божій Александръ, и таковъ конецъ его жизни. Былъ ли онъ вѣрнымъ рабомъ Божиимъ?—повторяемъ мы свой прежній вопросъ. И былъ, и не былъ, и опять былъ, и опять не былъ. Таковы по своему непостоянству и мы всѣ, всѣ до одинаго! Разница только въ томъ, что мы часто-часто скрываемъ свою невѣрность, а нашъ поэтъ открывалъ ее всему міру, потому что его правдивость и откровенность всегда побуждали его думать и говорить въ слухъ всѣхъ. *Но онъ кончилъ, какъ вѣрный Божій рабъ.* Мы не можемъ сосчитать всѣхъ приобретенныхъ имъ и переданныхъ въ наслѣдство русскимъ писателямъ и русскому народу талантовъ. Это дѣлали и еще будутъ дѣлать другіе. Мы же еще разъ вспомнимъ о его коренныхъ, самыхъ существенныхъ и плодотворныхъ талантахъ: вѣрное и глубокое разумѣніе смысла жизни, вполне христіанское смиреніе и терпѣніе въ злостраданіяхъ, любовь ко всѣмъ соотечественникамъ даже будущихъ временъ, всепрощеніе врагамъ, трогательное упованіе на силу крестную, благоговѣнное преклоненіе предъ Искупителемъ, примирившимъ его съ Собою,—вотъ то, что, несомнѣнно, по вѣрѣ нашей, представилъ онъ Царю Небесному, отдавая по-

смертный отчетъ: „пять талантовъ Ты далъ мнѣ; вотъ дру-
гіе пять талантовъ я приобрѣлъ на нихъ“.

Чувство братской христіанской любви ко всемъ тружени-
камъ—носителямъ Божественныхъ талантовъ и чувство благо-
дарности за все то доброе и по истинѣ высокое, что далъ намъ
любимый нашъ поэтъ Пушкинъ въ своихъ лучшихъ произведе-
ніяхъ, побуждаютъ насъ почитать его наилучшимъ, по внушенію
Св. Церкви, образомъ.— Помолимся сегодня нарочитымъ моленіемъ,
да назоветъ Господь Своего раба Александра добрымъ и вѣр-
нымъ въ маломъ, да поставитъ его надъ многимъ и да вве-
детъ столѣтній духъ его въ радость свою на все будущія
столѣтія и на вѣки вѣчныя (Мѣ. 25, 21).

Ректоръ семинаріи, прот. А. Стерновъ.

Пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ священника с. Репьевки-Космынки, Симбирскаго уѣзда, Петра Егоровича о. Егорова.

13-го февраля 1899 года въ селѣ Репьевѣ-Космынѣ,
Симбирскаго уѣзда, происходило скромное торжество по случаю
совершившагося пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ
настоятеля Архангельской церкви села Репьевки-Космынки, свя-
щенника о. Петра Егорова. О. Егоровъ—священнической сынъ;
родился въ селѣ Папузѣ, Карсунскаго уѣзда, 1827 года, ав-
густа 17; образованіе получилъ въ Симбирской духовной семи-
наріи, въ которой не окончилъ полный курсъ, какъ значится
въ его послужномъ спискѣ, по малоуспѣшности. По увольненіи
изъ семинаріи, Егоровъ 13 февраля 1849 года высокопреосвя-
щеннымъ Θεодотіемъ, архіепископомъ Симбирскимъ и Сызран-
скимъ, былъ рукоположенъ въ діакона къ Казанской церкви
города Алатыря, а 1853 года, августа 23, рукоположенъ во
священника въ село Папузу, Карсунскаго уѣзда; 1862 года,
іюня 1, былъ перемѣщенъ въ село Лѣсное Матюнино, Сызран-
скаго уѣзда, и въ томъ же году въ село Крюковку, Сенгилеев-

скаго уѣзда. Здѣсь въ селѣ Крюковѣ о. Егоровъ проявилъ особую пастырскую дѣятельность въ водвореніи истиннаго благочестія въ своихъ прихожанахъ, изстари приверженныхъ къ расколу, за каковую благотворную и полезную дѣятельность онъ и былъ награжденъ Епархіальнымъ Начальствомъ набедренникомъ.

Въ 1880 году, іюня 16, о. Егоровъ былъ перемѣненъ на настоящее мѣсто въ село Репьевку-Космынку, гдѣ Господь и сподобилъ его совершить свой пятидесяти-лѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ. Юбиларъ имѣетъ награды до камилавки включительно. На юбилейное торжество прибыли сосѣдніе священники: села Ртищевой-Каменки о. Исаевъ, села Выровъ о. Эпиктетовъ, села Ляховки о. Неофитовъ, и родственники юбиляра: священникъ Александръ Смирновъ и Николай Егоровъ.

Торжество началось съ вечера 12 февраля совершеніемъ малой вечерни, а утромъ на 13 февраля было совершено праздничное богослуженіе св. Петру митрополиту. Послѣ божественной литургіи при большомъ стеченіи народа былъ отслуженъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери. Въ служеніи молебна приняли всѣ вышепоименованные священники. Сыномъ юбиляра, священникомъ села Сосновки Николаемъ Егоровымъ, была преподнесена своему родителю отъ лица всѣхъ его родственниковъ икона Казанской Божіей Матери и при этомъ имъ была произнесена рѣчь, въ которой довольно подробно обрисована вся пастырская дѣятельность юбиляра, какъ пастыря словесныхъ овецъ и какъ родителя и воспитателя своихъ дѣтей.

„Отцы и братіе! Мы нынѣ собрались въ семъ святомъ храмѣ воздать хвалу и благодареніе Всевышнему, Который наградилъ долгодѣіемъ пастыря сей церкви, прослужившаго пятьдесятъ лѣтъ въ священномъ санѣ. Такое долговременное служеніе въ священномъ санѣ есть трудный подвигъ въ жизни каждаго священника въ виду его особеннаго положенія въ обществѣ. Сколько иногда непосильныхъ, но обязательныхъ трудовъ на пользу святой церкви и своихъ пасомыхъ приходится

нести каждому священнику! Немало подобныхъ трудовъ пало и на твою долю, уважаемый юбиляръ! Ты, какъ добрый воинъ, былъ всегда на стражѣ своего служенія, всегда впереди всего ставилъ свои пастырскія обязанности, твердо несъ ихъ и не падалъ подъ ихъ тяжестью. Никто изъ твоихъ прихожанъ не можетъ пожаловаться на тебя, что ты уклонялся когда-либо отъ исполненія своихъ обязанностей. Во все время своего пастырской дѣятельности ты высоко держалъ свое священническое служеніе и никогда ни словомъ, ни поведеніемъ не допускалъ унижить его. Отъ наставленія примѣромъ жизни своей ты часто переходилъ къ слову для назиданія паствы своей. Ты, какъ любитель небесной красоты, всегда старался о благолѣпіи тѣхъ храмовъ, въ которыхъ Господь приводилъ тебѣ проходить свое пастырское служеніе. Такъ и въ настоящемъ приходѣ твоимъ стараніемъ расширенъ храмъ и довольно украшенъ. Здѣсь же твоими стараніями при помощи другихъ лицъ построена церковно-приходская школа, и не только здѣсь, но и въ прежнихъ твоихъ приходдахъ у тебя были школы, такъ сказать частныя—домашнія, изъ которыхъ выходили хорошіе чтецы и пѣвцы на клиросѣ. Все это показываетъ твою любовь къ Богу и къ паствѣ своей. Кто видѣлъ и зналъ твою прежнюю жизнь, тотъ знаетъ, сколько заботъ и душевныхъ тревогъ пало на долю твою.... Хотя ты имѣлъ въ семействѣ меня одного, но изъ чувства состраданія и любви къ ближнимъ своимъ ты взялъ на пропитаніе двухъ сиротъ, которыхъ и воспитывалъ, какъ своихъ дѣтей, не дѣлая никакого различія между нами. Немало было труда и заботъ при нашемъ воспитаніи, и особенно когда пришло время пристроивать насъ. Ты тогда не имѣлъ при себѣ никакихъ матеріальныхъ средствъ, будучи разоренъ пожаромъ. Но благодареніе Богу! Мы теперь видимъ тебя счастливымъ и отъ души радуемся твоему счастью, ревнуемъ другъ предъ другомъ въ любви и въ оказаніи своего сыновняго почтенія и уваженія къ тебѣ. Ты вполне заслужилъ эту любовь къ себѣ. О томъ свидѣтельствуешь глубокое уваженіе дѣтей твоихъ, паствы твоей,

равнымъ образомъ и собратій твоихъ, собравшихся почтить тебя въ сей знаменитый день праздника твоего и помолиться о тебѣ, чтобы Господь продлилъ жизнь твою еще на многіе годы... Помолимся же Господу Богу и Царицѣ небесной, иконою Которой мы чествуемъ тебя! Прими ее отъ насъ, какъ залогъ нашей любви и нашей преданности къ тебѣ. Она, усердная заступница и ходатаица наша, неоднократно своими ходатайствами спасала грады и веси нашего отечества. Да спасетъ и сохранить Она и тебя отъ всѣхъ несчастій и невзгодъ жизни сей; да сохранить Она тебя и продлить жизнь твою еще на долгіе годы на славу твоего пастырскаго служенія, на утѣшеніе насъ, дѣтей твоихъ, и въ доброе назиданіе пасомыхъ твоихъ“.

Прихожане, проникнутые искреннею любовію къ своему батюшкѣ, прослужившему въ ихъ селѣ 18^{1/2} лѣтъ, также не остались безучастными въ его юбилейномъ торжествѣ и почтили его поднесеніемъ иконы Христа Спасителя. Представитель отъ общества, крестьянинъ Сергѣй Евдокимовъ Пивоваровъ, вручая икону виновнику торжества, произнесъ слѣдующее привѣтствіе отъ лица всѣхъ прихожанъ: „Многоуважаемый нашъ батюшка! Благодаримъ васъ за вашу многополезную службу въ нашемъ приходѣ, благодаримъ васъ за всѣ ваши наставленія, какими мы пользовались отъ васъ въ продолженіе восемнадцати-лѣтняго вашего пастырскаго служенія у насъ! Во все время вашего служенія у насъ мы пользовались вашей любовію. Примите же и вы отъ насъ сію икону, какъ залогъ всегдашней нашей любви къ вамъ. Да продлитъ Господь вашу жизнь еще на многіе годы на пользу ввѣренной вамъ паствы“!

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе юбиляръ сердечно благодарилъ своихъ прихожанъ за ихъ сочувствіе къ нему.

Послѣ этого множество народа, присутствовавшего при торжественномъ богослуженіи, сопровождало своего батюшку изъ храма вплоть до его квартиры съ преднесеніемъ пожертвованныхъ иконъ, за которыми слѣдовали ученики мѣстной церковно-приходской школы и довольно стройно пѣли тропарь Спасителю:

„Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій“. Ученики школы во главѣ съ учительницей Молчановой поднесли своему батюшкѣ хлѣбъ и соль.

По приходѣ въ домъ юбиляра былъ опять отслуженъ молебенъ предъ поднесенными иконами съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, мѣстному Преосвященному Никандру и виновнику торжества священнику о. Петру Егорову съ бого-спасаемою его паствою, а мѣстными пѣвчими довольно стройно былъ пропѣтъ концертъ: „Радуйтесь Богу, помощнику нашему“.... Послѣ того всѣ священники, участвовавшіе при торжественномъ богослуженіи, и нѣкоторые представители изъ прихожанъ были оставлены юбиляромъ въ своей квартирѣ, гдѣ и были предложены имъ чай и закуска.

Священникъ *Левъ Яодинскій*.

Годичный актъ въ Симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

21 мая закончился въ епархіальномъ женскомъ училищѣ учебный 189⁸/₉ годъ. Въ этотъ день въ четыре часа вечера произошелъ актъ, который почтилъ своимъ присутствіемъ Преосвященнѣйшій Никандръ, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, ректоръ семинаріи, нѣкоторые изъ родителей воспитанницъ и стороннихъ лицъ, интересующихся положеніемъ епархіальнаго женскаго училища. Актъ начался чтеніемъ отчета по учебно-воспитательной части за 189⁸/₉ учебный годъ. Отчетъ представляетъ нѣкоторыя важныя перемѣны въ жизни училища. Первѣе всего узнаемъ изъ него, что въ училищѣ находится новая начальница, изъ потомственныхъ дворянъ, дѣвица Варвара Александровна Аксенова, окончившая курсъ въ Нижегородскомъ Маріинскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и въ теченіе 20 л. занимавшаяся воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей. Определены новыя лица изъ учебнаго и воспитательнаго персонала для расширенія учебно-воспитательной дѣятельности. Такъ въ настоящемъ учебномъ году поступили на службу учительница музыки, бывшая

ученица епархіального женскаго училища Конкордія Ефимовна Троицкая, получившая спеціальное образованіе въ Казанской музыкальной школѣ. Открыты классы французскаго и нѣмецкаго языковъ для желающихъ заниматься ими. Это нововведеніе совершилось на основаніи Устава училищъ епархіальныхъ и желанія многихъ родителей воспитанницъ и ихъ самихъ. Изъ послѣднихъ французскому языку обучались 82 ученицы, а нѣмецкому 28 съ платою за урокъ учительницамъ по 1 р. 50 к., такъ что каждый урокъ обходился ученицѣ не болѣе 4 коп. Со введеніемъ языковъ явились при училищѣ и новыя лица въ служебномъ персоналѣ, какъ-то: учительница французскаго языка Зинаида Дорофеевна Москалева и нѣмецкаго — Лидія Николаевна Снѣжницкая. Первая получила спеціальное образованіе на французскихъ курсахъ въ С.-Петербургѣ, а вторая въ Нижегородскомъ Маріинскомъ женскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ началѣ учебнаго года за тѣсною помѣщеніемъ въ училищѣ снята квартира для общежитія, гдѣ ученицы I класса ночуютъ и проводятъ свободное время отъ классныхъ занятій. Сюда потребовалась особая воспитательница, каковая и определена изъ дѣвицъ, окончившихъ курсъ въ Симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, съ содержаніемъ отъ пансіона. Всѣхъ обучающихся дѣвицъ въ училищѣ 298. По классамъ онѣ распредѣлялись такъ: въ I—53, во II—54, въ III—47, IV—48, V—50, VI—46, изъ нихъ духовныхъ 255, инословныхъ 42, живущихъ въ общежитіи 235, приходящихъ 62. на полномъ епархіальномъ содержаніи 159, на половинномъ 24, стипендіатовъ и содержимыхъ на средства благотворителей 52. Сверхштатныя ученицы въ количествѣ 27 приняты въ училище Совѣтомъ училища по ходатайству его предъ Его Преосвященствомъ. Всѣхъ ученицъ въ настоящемъ учебномъ году переведено по экзаменамъ изъ I класса во II—50 изъ 53, изъ II въ III—50 изъ 54, изъ III въ IV—43 изъ 47, изъ IV въ V—41 изъ 48, изъ V въ VI—46 изъ 50. Неудовлетворительныхъ балловъ 21 у 9 ученицъ. Окончили курсъ съ аттестатами 45 вос-

питанницъ, одна 46-я по болѣзни тифомъ экзаменовъ не докончила, и ей предоставлено право закончить ихъ по выздоровленіи.

Къ улучшенію учебнаго дѣла Совѣтъ училища на педагогическихъ и распорядительныхъ собраніяхъ выработалъ нѣкоторыя мѣры для поднятія успѣховъ ученицъ въ русской грамотѣ, а именно: а) открытіе пригготовительнаго класса, б) уменьшеніе часовъ и работъ по руководѣлю; в) повышеніе требованій на экзаменахъ; г) недопущеніе переполненія классовъ и открытіе параллельныхъ отдѣленій въ случаѣ переполненія; д) пріобрѣтеніе карманныхъ словарей по русскому правописанію; е) болѣе практическую постановку преподаванія русскаго языка; ж) привлеченіе всѣхъ преподавателей къ веденію объяснительнаго чтенія и выработкѣ у ученицъ механизма выразительнаго чтенія. Въ видахъ уменьшенія часовъ и работъ по руководѣлю воспитанницы старшихъ классовъ освобождены отъ работъ на три младшихъ класса, и облегчены работы воспитанницъ на себя пріобрѣтеніемъ необходимаго количества швейныхъ машинъ. Самыя же работы по руководѣлю по особому росписанію съ точнымъ распредѣленіемъ времени, въ какое должны воспитанницы заниматься руководѣлемъ, опредѣлены инспекторомъ классовъ и начальницей училища при участіи воспитательницъ. Къ сожалѣнію съѣздъ духовенства, бывшій въ февралѣ мѣсяцѣ настоящаго года, отказалъ въ средствахъ на открытіе пригготовительнаго класса и параллельныхъ отдѣленій въ I и II классахъ, вслѣдствіе чего благія мѣры Совѣта училища къ возвышенію учебнаго дѣла не могутъ достигать вполнѣ надлежащихъ цѣлей. По прочтеніи отчета были розданы Его Пресвященствомъ окончившимъ курсъ воспитанницамъ аттестаты, а нѣкоторымъ похвальные листы и книги. Послѣднихъ удостоились изъ окончившихъ курсъ 7 воспитанницъ, получившихъ по успѣхамъ въ среднемъ выводѣ баллъ не менѣе 4¹/₂. Затѣмъ пропѣтъ былъ самими ученицами V и VI классовъ духовный концертъ: „Прійдите воспоимъ, людіе, Спасово тридневное востаніе“, послѣ чего четыре воспитанницы, обучавшіяся музыкѣ, сыграли на роялѣ въ четыре руки двѣ музыкальныхъ піесы съ

достаточнымъ умѣньемъ и живостью. Затѣмъ одна изъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ произнесла слѣдующую рѣчь:

„Ваше Преосвященство!“

„Вотъ протекли шесть лѣтъ нашего пребыванія въ стѣнахъ училища. Быстро, почти незамѣтно протекло это время, и какой неизгладимый слѣдъ оставило оно въ насъ! Здѣсь мы провели свои лучшіе дѣтскіе годы. Пройдутъ года, многое перемѣнится въ нашей жизни, многое позабудется нами, а воспоминанія училищной жизни останутся такими же чистыми и свѣтлыми и послужатъ намъ утѣшеніемъ въ трудностяхъ жизни. Теперь мы должны разстаться навсегда съ этой жизнью и начать совершенно новую. Мы дѣлаемъ огромный шагъ, который рѣзко отдѣляетъ насъ отъ всего милаго и привычнаго и ставитъ совсѣмъ въ другія условія, лицомъ къ лицу съ неумолимой жизнью. Грустно, очень грустно становится при этой разлукѣ; но это еще не все: къ горести разлуки примѣшивается еще страхъ за будущее. Оставляя училище, мы лишаемся вмѣстѣ съ тѣмъ и нашихъ руководителей въ лицѣ Васъ, Ваше Преосвященство, какъ главнаго руководителя и наставника нашего, а затѣмъ въ лицѣ нашего начальства, преподавателей и воспитательницъ. Кто знаетъ, что ожидаетъ насъ въ жизни? Ко многимъ изъ насъ она отнесется, можетъ быть, сурово и неласково, и трудно будетъ намъ, неопытнымъ, лишеннымъ руководителей, бороться съ ней. Но все-таки мы не чувствуемъ себя совсѣмъ неподготовленными къ новой жизни. У насъ есть прекрасное орудіе для борьбы съ нею—это наше воспитаніе и наши знанія. За эти шесть лѣтъ, благодаря Вамъ, Ваше Преосвященство, а также благодаря лицамъ, насъ воспитывающимъ, наставникамъ и наставницамъ, мы приобрѣли немало добрыхъ и полезныхъ знаній и навыковъ и теперь, вступая въ жизнь и испытывая всю тяжесть разлуки, мы въ то же время утѣшаемъ себя тѣмъ, что мы своими знаніями и навыками можемъ принести пользу другимъ; а вѣдь это такой заманчивый трудъ—принесеніе пользы ближнему! Поэтому мы чувствуемъ признательную благодарность тѣмъ, которые развили

въ насъ и укрѣпили эти добрые навыки и знанія. Позвольте же принести Вамъ благодарность, Ваше Преосвященство, за всѣ ваши заботы и попеченія о насъ, а также всѣмъ остальнымъ дѣятелямъ, которые трудились надъ дѣломъ нашего образованія и воспитанія, и попросить Вашего благословенія на новую жизнь“.

Послѣ сего оканчивающія курсы воспитанницы въ знакъ признательности къ Его Преосвященству просили Его принять отъ нихъ плоды изъ рукодѣльныхъ работъ—икону, шитую шелками и шерстями, изображающую молящаго Христа Спасителя въ преклоненіи колѣнъ. Владыка въ рѣчи своей, обращенной къ воспитанницамъ, благодарилъ ихъ за принесенный даръ, который для него будетъ всегдашнимъ памятникомъ пребыванія ихъ въ училищѣ, благодарною памятью и любовію къ воспитавшему ихъ заведенію, просилъ ихъ не забывать Его въ ихъ молитвахъ, трудиться по мѣрѣ силъ на благо общественное, быть образомъ въ жизни и примѣромъ для окружающихъ. Въ заключеніе акта пропѣтъ былъ гимнъ „Боже, Царя храни“. Преподавъ свое Архипастырское благословеніе всѣмъ учащимъ и учащимся и начальствующимъ, Преосвященнѣйшій Никандръ, при пѣніи Ему „многая лѣта“, оставилъ училище. * * *

Чествованіе памяти Пушкина по поводу столѣтія со дня его рожденія въ Сызранскомъ духовномъ училищѣ.

„Пушкинскій“ день не прошелъ незамѣтнымъ и въ нашей скромной школѣ. Съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никандра, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго, въ память великаго поэта у насъ устроено было празднованіе. Въ самый день юбилея поэта, 26-го мая, послѣ литургіи (въ день отданія Пасхи) въ училищной церкви была отслужена панихида по немъ въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ и преподавателей. Самое же празднованіе происходило вечеромъ на другой день въ празднествѣ Вознесенія Господня. Такъ какъ воспитанники, благодаря нѣсколькимъ праздникамъ въ эту не-

дѣлю, были свободны отъ учебныхъ занятій, то поэтому получила возможность устроить для нихъ собраніе. Для этого одна изъ комнатъ общежитія была приспособлена подъ зало. Въ ней подъ портретомъ Государя, на особомъ возвышеніи, поставленъ былъ портретъ Пушкина; оба портрета были красиво декорированы зеленью и флагами. Въ шесть часовъ вечера въ зало стали собираться посѣтители, состоявшіе преимущественно изъ городского духовенства съ семьями, родителей и родственниковъ учащихся. Собраніе приняло особый характеръ торжественности, когда на него къ общему удовольствію всѣхъ преподавателей и воспитанниковъ прибылъ въ 6^{1/2} часовъ Преосвященнѣйшій Никандръ, Епископъ Симбирскій, накануне прибывшій въ Сызрань. Встрѣченный у подъѣзда училищнымъ начальствомъ и всѣми преподавателями, Владыка прослѣдовалъ въ зало, гдѣ его ожидалъ училищный хоръ во главѣ съ своимъ регентомъ, учителемъ пѣнія во всѣхъ классахъ и русскаго языка въ первомъ классѣ училища М. Л. Канеровымъ, и всѣ воспитанники, которые привѣтствовали Его Преосвященство общимъ пѣніемъ: „исъ полла эти деспота“. Преподавъ общее благословеніе, Владыка занялъ приготовленное ему мѣсто. Собраніе началось рѣчью учителя русскаго языка въ старшихъ классахъ Пальмова, который, сообщивъ біографическія свѣдѣнія о поэтѣ и его значеніи въ исторіи русскаго языка, отмѣтилъ нѣкоторыя религіозныя черты его поэзіи. По окончаніи рѣчи началось чтеніе и пѣніе воспитанниками отрывковъ изъ произведеній Пушкина и нѣкоторыхъ стихотвореній, посвященныхъ его памяти. Программа чтенія и пѣнія состояла изъ двухъ отдѣленій и заключалась въ слѣдующемъ: 1) Актовая пѣнь, муз. Главача, слова Случевского; прочли всѣ ученики. 2) Гимнъ Пушкину, муз. Главача, слова К. Случевского; прочелъ училищный хоръ. 3) Стихотвореніе Пушкина: „Чудо отъ мощей Дмитрія царевича“; прочелъ ученикъ 1 класса В. Виноградовъ. 4) Стих. Пушкина „Югробу Кутузова“; прочелъ уч. 3 кл. Бѣлозерскій. 5) Стих. Пушкина „Казакъ“; прочелъ уч. 1 кл. Гиляровскій. 6) „Пиръ

Петра Великаго“, стих. Пушкина, муз. Зайцева; пропѣлъ училищный хоръ. 7) „Птичка“, стих. Пушкина, муз. изъ сборника Зелинскаго, дуэтъ; пропѣли ученики Бѣлозерскій и Краснощекъ. 8) Двѣ первыя сцены изъ драмы Пушкина „Борисъ Годуновъ“. 9) „Зимняя дорога“, стих. Пушкина, тріо изъ сборника Зелинскаго; пропѣли ученики дисканта и альты. 10) Двѣ слѣдующія сцены изъ драмы „Борисъ Годуновъ“. 11) „Русь“, слова и музыка изъ сборника Зелинскаго; пропѣли всѣ ученики. 2-е отдѣленіе: 1) „Пушкину слава“, слова Вл. Ладженскаго, положено на музыку учителемъ пѣнія въ училищѣ Канкоровымъ; пропѣли всѣ ученики. 2) „Житейское море“, слова еписк. Гермогена, муз. кн. Голицына; пропѣлъ училищный хоръ. 3) „Молитва“, стих. Пушкина; прочелъ ученикъ 3 кл. Подлѣсниковъ. „Туча“, стих. Пушкина; прочелъ уч. приготовительнаго класса Зюкуевъ. „Зима“, стих. Пушкина; проч. уч. подготов. класса Смирновъ. 4) „Былъ у Христа младенца садъ“, слова Плещеева, муз. Чайковскаго; пропѣлъ хоръ. 5) „Пѣснь о вѣщѣ Олегѣ“ Пушкина; прочелъ уч. 4-го кл. Сунгуровъ. 6) „Мчатся тучи“, стих. Пушкина, муз. изъ сборн. Зелинскаго, тріо. „Воронъ къ ворону летитъ“, слова Пушкина, муз. Даргомыжскаго; пропѣли дисканты, теноры и басы ученическаго хора. 7) „Звонъ колокольный“, слова Соловьевой, муз. Вельмана; пропѣлъ хоръ. 8) „Осень и зима“, стих. Пушкина; прочелъ уч. 1 кл. Соколовъ. 9) „Привѣтъ школъ“, слова Минервина, муз. Войденова; пропѣли всѣ ученики училища.

Между первымъ и вторымъ отдѣленіемъ сдѣланъ былъ антрактъ, во время котораго Владыкѣ и всѣмъ присутствующимъ предложенъ былъ чай, приготовленный въ одной изъ классныхъ комнатъ, а ученикамъ розданы были конфеты и апельсины и брошюры съ избранными произведеніями Пушкина. Пресвященный милостиво бесѣдовалъ съ присутствующими, чтеніе и пѣніе воспитанниковъ ему понравилось, причемъ его заинтересовалъ училищный хоръ, о которомъ онъ внимательно освѣдомлялся у руководителя его г. Канкорова. Свое удовольствіе по поводу

чтенія и пѣнія учениковъ Преосвященный выразилъ и самимъ ученикамъ. Вечеръ прошелъ вообще оживленно и весело. Воспитанники, ошастливленные милостивымъ вниманіемъ къ нимъ ихъ благодѣйшаго Архипастыря, держали себя свободно и непринужденно. Сначала нѣсколько стѣснившіеся, чувствуя себя несвободно въ непривычной для нихъ обстановкѣ, они скоро освоились и во время перерыва безъ всякой застѣнчивости ходили по залѣ или собирались группами, оживленно передавая другъ другу свои впечатлѣнія. Собраніе окончилось въ 9^{1/2} час. вечера пѣніемъ всеми воспитанниками гимна „Боже, Царя храни“. Затѣмъ воспитанники пропѣли „исъ пола эти деспота“, и Владыка, преподававъ имъ общее благословеніе, простился съ преподавателями и отбылъ изъ училища.

День этотъ, ознаменованный описаннымъ празднованіемъ и кромѣ того, посѣщеніемъ такого высокаго и рѣдкаго въ Сызранскомъ духовномъ училищѣ гостя и притомъ при такой исключительной и торжественной обстановкѣ, при которой училище видитъ своего Архипастыря въ первый разъ, будетъ долго памятенъ одинаково всемъ, какъ учащимъ, такъ и учащимся, въ ихъ школьной, небогатой такими днями жизни.

Н. Пальмовъ.

19-е, 20-е и 21-е религіозно-нравственныя чтенія въ храмѣ Симбирской духовной семинаріи.

Въ воскресенье, 14 февраля, въ семинарскомъ храмѣ происходило 19-е религіозно-нравственное чтеніе. На немъ прочитаны были: 1) Толкованіе притчи Господа нашего Иисуса Христа о неправедномъ судіи, по четвертому выпуску „Внѣбогослужебныхъ бесѣдъ“; бесѣда тридцатая объ освященіи храма, по шестому выпуску тѣхъ же бесѣдъ; 3) житіе св. мученика Трифона, память котораго празднуется св. Церковію 1 февраля. Лекторами были: о. духовникъ семинаріи, священникъ Н. Д. Лебязьевъ и преподаватели семинаріи А. Д. Сильницкій и В. К. Горизонтовъ.

Хоромъ пѣвчихъ исполнено было: „Царю небесный“, „Душе моя, душе моя“, муз. Бахметева, „Взбранной воеводѣ“, муз. Васильева, тропарь и кондакъ св. мученику Трифону и „входное“ „Достойно есть“. Хоръ состоялъ изъ пятнадцати воспитанниковъ I и II параллельныхъ классовъ подъ управленіемъ ученика II параллельнаго класса Д. Смирнова. По окончаніи этого религіозно-нравственнаго чтенія о. ректоромъ семинаріи было роздано безплатно бывшимъ въ храмѣ на чтеніи много брошюръ, книжекъ и листковъ религіозно-нравственнаго содержанія.

20-е чтеніе состоялось въ воскресенье, 21 февраля. Были прочитаны: 1) двадцать вторая бесѣда о торжественномъ входѣ Иисуса Христа въ Иерусалимъ, по четвертому выпуску „Внѣбогослужебныхъ бесѣдъ“; 2) тридцать первая бесѣда о погребеніи и о молитвахъ за умершихъ, по шестому выпуску „Внѣбогослужебныхъ бесѣдъ“; 3) житіе св. Филиппа, митрополита Московскаго, по книжкѣ Бахметевой. Чтенія производили: г. инспекторъ семинаріи А. И. Соловьевъ, преподаватель семинаріи А. И. Арнольдъ и священникъ Троицкой церкви П. С. Ивановъ. Хоромъ пѣвчихъ было исполнено: „Царю небесный“, воскресный тропарь „Воскресъ изъ гроба“, муз. Турчанинова, „Покаянія отверзи ми двери“ (тріо), муз. Веделя, стихира и тропарь святителю Филиппу, митрополиту Московскому и „входное“ „Достойно есть“. Хоръ состоялъ изъ воспитанниковъ VI класса семинаріи, подъ управленіемъ ученика того же класса А. Смирнова.

21-е чтеніе было въ семинарскомъ храмѣ въ воскресенье, 28 февраля. На немъ прочитаны были: 1) бесѣда двадцать третья о кончинѣ міра, второмъ пришествіи Иисуса Христа и страшномъ судѣ, по четвертому выпуску „Внѣбогослужебныхъ бесѣдъ“; 2) двадцатая бесѣда о постахъ Православной Церкви, по шестому выпуску тѣхъ же бесѣдъ. Читали священникъ Александро-Невской церкви, что при пріютѣ, Г. П. Тиховъ и учитель образцовой при семинаріи школы А. Н. Лебязьевъ. Пѣвчими было

исполнено: „Царю небесный“, „Утоли болѣзни“, муз. Малашкина и „Достойно есть“ „входное“. Хоръ состоялъ изъ девяти воспитанниковъ V класса, подъ управленіемъ ученика того же класса М. Семенова.

П. Державинъ.

„АЛАТЫРСКАЯ СТАРИНА“

В. Э. Красовскаго. Симбирскъ. 1899 г.

(БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА).

Подъ такимъ заглавіемъ недавно вышла изъ печати новая книга по археологіи Симбирской губерніи. На автора этой книги, г. Красовскаго, неутомимаго собирателя актовъ и матеріаловъ для исторіи нашей губерніи, въ прошломъ году предсѣдателемъ Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи было возложено порученіе по осмотру и описанію остатковъ старины и архивовъ въ г. Алатырь. Г. Красовскій достойнымъ образомъ выполнилъ возложенное на него порученіе и въ своей книгѣ предлагаетъ читателю свои „путевыя замѣтки по археологіи и исторіи алатырскаго края“.

Въ сорокъ большихъ страницъ убористой печати, книга г. Красовскаго можетъ быть раздѣлена на три части.

Въ первой (стр. 1—16) кратко излагается исторія первоначальнаго населенія въ алатырскомъ краѣ, возникновеніе города и его дальнѣйшая судьба. Основанный въ 1552 году царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, Алатырь по-началу отправлялъ сторожевую и станичную службу на ряду съ другими городами того времени. Населеніе его состояло изъ русскихъ, мордвы, татаръ, черемисъ. Въ 1612—1614 г. Алатырь много потерпѣлъ отъ шайки казака Заруцкаго, въ 1670 г.—отъ Максима Осипова, казака изъ шайки Стеньки Разина, въ 1774 г.—отъ Пугачева. Послѣдній ограбилъ всѣ церкви города, а противъ собора устроилъ висѣлицу, на которой вѣшалъ не хотѣвшихъ ему присягать. Алатырь съ своимъ уѣздомъ принадле-

жалъ Нижегородской области; владыки нижегородскіе назывались „и алатырскими“. Въ 1780 г. онъ вошелъ въ составъ Симбирскаго намѣстничества, а потомъ и губерніи.

Во второй части (16—29) книги г. Красовскаго описываются вещественные памятники города, именно — нѣкоторыя церкви и женскій монастырь. Наиболѣ замѣчательнъ своею древностію въ Алатырѣ, по словамъ автора, теплый каменный соборъ въ честь Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. Въ соборѣ хранится древняя икона Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, пожалованная царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ (мы имѣли случай сообщить, что въ Симбирскомъ Каѳедральномъ соборѣ есть копія съ этой иконы отъ 1812 года. См. наше описаніе Симб. Каѳедр. собора, стр. 38-я). Успенская церковь построена съ благословенія епископа Нижегородскаго и Алатырскаго Дамаскина въ 1774 году и замѣчательна своимъ рѣзнымъ иконостасомъ въ стилѣ рококо; прежде она была соборною. Авторъ подробно описываетъ иконостасъ церкви. Относительно другихъ церквей онъ указываетъ только годы ихъ построенія. Преимущественное вниманіе въ этой части своей книги г. Красовскій удѣляетъ Алатырскому Кіево-Николаевскому женскому монастырю. Онъ основанъ въ 1639 году вышедшей изъ г. Прилуцка, вслѣдствіе гоненія ляховъ за православную вѣру, игуменіей Покровскаго Ладинскаго монастыря Елизаветой съ 52 сестрами и духовнымъ ихъ отцомъ Меѳодіемъ. Вновь построенный монастырь былъ названъ Кіево-Николаевскимъ ново-дѣвичьимъ въ отличіе отъ существовавшаго въ то время въ Алатырѣ близъ крѣпости другого Николаевскаго дѣвичьяго монастыря (упраздненъ въ 1764 г., по штатамъ. С. Амвросія „Исторія Россійской іерархіи“, т. 3, стр. 84). Исторію монастыря авторъ возстановляетъ по архивнымъ рукописнымъ даннымъ. Съ самаго своего основанія Кіево-Николаевскій дѣвичій монастырь пользовался особымъ вниманіемъ и милостію русскихъ царей и царицъ, начиная съ царя Михаила Ѳеодоровича. Усердіе ихъ къ обители проявлялось въ разныхъ дарахъ, присылаемыхъ въ монастырь, и въ личномъ посѣщеніи его.

Сообщивъ о нѣкоторыхъ достопримѣчательностяхъ монастыря, авторъ переходитъ къ описанію Свято-Троицкаго мужского монастыря. Это составляетъ третью часть (стр. 30—39) книги г. Красовскаго. Начало Свято-Троицкаго мужского монастыря восходитъ къ 1584 году. Въ смутное время междоусобицъ онъ испыталъ много бѣдствій. Въ 1615 г. онъ былъ приписанъ къ Троице-Сергіевой лаврѣ, подъ управленіемъ которой и состоялъ до 1764 года, съ какового времени, по штатамъ, положенъ въ 3-мъ классѣ. Изъ монастырскихъ церквей авторъ останавливается на Свято-Троицкой, освященной въ 1754 году, какъ о томъ свидѣтельствуетъ надпись на сохранившемся деревянномъ храмозданномъ крестѣ. Изъ досточтимыхъ святынь подробнѣе описываются двѣ чудотворныя иконы Нерукотвореннаго Спаса и Казанской Божіей Матери. Разказомъ объ освидѣтельствованіи мощей схимонаха Вассіана и сообщеніемъ свѣдѣній о Свято-Духовой пустыни, лежащей въ двухъ верстахъ отъ Алатыря, оканчивается третья часть книги г. Красовскаго.

Въ заключеніи (стр. 39—40) совсѣмъ кратко описывается архивъ алатырскаго волостного правленія.

Въ собственно-исторической, первой, части своей книги г. Красовскій слѣдуетъ тѣмъ печатнымъ источникамъ, какіе имѣются объ Алатырѣ. И необходимо сказать, дѣлаетъ это и умѣло, и достаточно: онъ воспользовался всѣмъ матеріаломъ, какой только былъ въ его распоряженіи. Въ описаніи монастырей онъ пользуется архивами самихъ монастырей и выбираетъ изъ этихъ архивовъ болѣе подходящее, настолько, насколько позволило ему краткое пребываніе въ Алатырѣ. Рукописи, которыми владѣлъ г. Красовскій, не допускаютъ сомнѣваться въ ихъ достовѣрности, ибо подтверждаются печатными документами, изданными археографическою комиссіей. Такъ, рукописи столбецъ № 1-й и № 3-й касательно исторіи Кіево-Николаевскаго монастыря имѣютъ себѣ добрыхъ свидѣтелей въ Актахъ, относящихся къ южной и западной Россіи о перемѣщеніи Ладинскихъ монахинь въ Алатырскій Никольскій дѣвичій монастырь (Акты ю.-зап. Россіи, т.

3, № 12) и челобитныхъ игумена Меодія (Акты ю.-зап. Россіи, т. 3, № 15) и игуменіи Елисаветы (Акты ю.-зап. Россіи, т. 3, № 16); челобитная игуменіи Паисіи отъ 198 года (столбецъ № 26-й алатырскаго архива) къ царямъ Петру и Іоанну Алексѣевичамъ была сообщена Калачевымъ въ „Актахъ юридическаго быта древней Россіи“ (т. 3, стр. 342, № 340). Изъ печатныхъ источниковъ у автора не было подъ руками трудовъ Ратшина о древнихъ монастыряхъ и преосвященнаго Амвросія „Исторія Россійской іерархіи“, съ которыми нерѣдко приходится считаться по вопросамъ о первоначальной, а иногда и дальнѣйшей судьбѣ монастырей (Въ данномъ случаѣ срав. Ратшина, стр. 491 и преосв. Амвросія, т. 3, стр. 83). Ничего не говоритъ авторъ о трудѣ г. Токмакова о Свято-Троицкомъ монастырѣ, каковой трудъ, какъ составленный на основаніи рукописныхъ монастырскихъ и другихъ источниковъ, имѣетъ существенное значеніе при описаніи этого монастыря.

Грустно читать въ книгѣ слѣдующія строки о состояніи архива Кіево-Николаевскаго женскаго монастыря: „Покойный изслѣдователь древнихъ рукописей К. И. Невоструевъ въ сороковыхъ годахъ привелъ монастырскій архивъ въ порядокъ. Каждая рукопись была занумерована и снабжена заголовками, излагающими кратко содержаніе документовъ. Но въ настоящее время порядокъ этотъ нарушенъ; монастырскія бумаги разрознены по листамъ; лежатъ безъ всякаго порядка и системы, такъ что навести какую-либо справку по нимъ нѣтъ никакой возможности. Что же касается до столбцевъ времени царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, приведенныхъ Невоструевымъ въ порядокъ, то, судя по нумераціи, сдѣланной по столбцамъ рукою Капитона Ивановича, нѣкоторые изъ нихъ уже потеряны“ (стр. 29). Нѣсколько сглаживаетъ эти строки сообщеніе г. Красовскаго въ архивѣ Свято-Троицкаго мужскаго монастыря, въ бумагахъ котораго и указахъ изъ Нижегородской духовной консисторіи много свѣдѣній, касающихся основанія и устройства новыхъ церквей на мѣстѣ старыхъ, пришедшихъ въ ветхость.

Эти свѣдѣнія, относящіяся до двухъ уѣздовъ: Курмышскаго и Алатырскаго, замѣчательны тѣмъ, что представляютъ богатый матеріалъ для исправленія нашихъ сельскихъ церковныхъ лѣтописей, въ которыя очень часто заносится годъ основанія храма со словъ мѣстныхъ крестьянъ, за неимѣніемъ болѣе достовѣрныхъ источниковъ. Въ свою очередь скажемъ, что много такихъ же свѣдѣній, касающихся Симбирскаго уѣзда, заключается въ рукописяхъ Архива Симбирскаго Покровскаго монастыря.

Въ книгѣ г. Красовскаго почти двѣ трети посвящены исторіи и описанію Алатырскихъ церквей и монастырей и ихъ достопримѣчательностей. И это совершенно понятно, ибо, по справедливому замѣчанію графа А. С. Уварова, „церкви и монастыри съ ихъ ризницами и библіотеками принадлежатъ къ важнѣйшимъ отечественнымъ древлехранилищамъ“. Извѣстно, что древняя Россія, почти со дня принятія ею православной вѣры, съ особеннымъ уваженіемъ относилась къ своимъ церквамъ и монастырямъ. Всякій, кто только могъ, жертвовалъ туда на поминъ своей души и своихъ родныхъ и близкихъ самые лучшіе и дорогіе предметы, какіе только могло производить древнее искусство. Княгини и царицы, боярыни и всѣ вообще русскія женщины любили и считали святымъ дѣломъ вышивать и изготовлять собственными руками священныя облаченія, пелены, воздухи, покровы и другія цѣнныя вещи для церковнаго употребленія и украшенія. Благодаря этой ревности нашихъ предковъ объ украшеніи церковныхъ святынъ, мы и теперь встрѣчаемъ въ церквахъ и монастыряхъ богатѣйшіе и любопытнѣйшіе образцы древняго искусства и художества во всѣхъ родахъ. „Древнія издѣлія“, наставляль Святѣйшій Синодъ въ 1864 году, „имѣютъ свою цѣнность не по качеству и количеству матеріала, изъ котораго сдѣланы, и не по употребленію, для котораго могутъ служить нынѣ, но какъ памятники состоянія мастерства въ ту эпоху, къ коей относится ихъ изготовленіе“ (постановленія и распоряженія Св. Синода о сохраненіи и изученіи памятниковъ древности. 1855—1880 г.г. Вѣстникъ Археологіи и Исторіи,

издаваемый Археологическимъ Институтомъ. СПБ. 1886 г., стр. 56). Поэтому-то въ книгѣ г. Красовскаго вполнѣ находятъ себѣ мѣсто даже описаніе и серебрянаго кадила, и оловянной дароносицы, и ветхихъ ризъ, и простыхъ колоколовъ.

Кратко изложенное содержаніе книги г. Красовскаго, равно какъ и кратко изложенное въ нашей статьѣ о Симб. Губ. Уч. Архив. Комиссіи содержаніе доклада г. Поливанова о „Курмышской старинѣ“ ясно показываетъ, въ какою сторону можетъ въ настоящее время направляться изученіе мѣстной старины, какіе древніе памятники главнымъ образомъ сохранились въ Симбирской губерніи и какихъ изслѣдователей они ожидаютъ. И это—не только въ нашей епархіи, но—и почти вездѣ. По поводу имѣющаго быть лѣтомъ настоящаго года въ Кіевѣ археологическаго съѣзда газеты извѣщаютъ, что Губернскія Архивныя Комиссіи, на которыхъ лежитъ до сихъ поръ изученіе мѣстной старины, къ этому съѣзду всюду спѣшатъ приготовить свои доклады о церковныхъ древностяхъ своихъ губерній.

Привѣтствуемъ трудъ г. Красовскаго, какъ второй со стороны Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи опытъ къ ознакомленію мѣстнаго населенія съ исторіей и памятникомъ нашей церковной старины.

А. Яхонтовъ.

Духовные журналы 1898 года.

Душеполезное чтеніе.—Странникъ.

Назидательнымъ чтеніемъ богато „Душеполезное чтеніе“. Здѣсь напечатаны статьи разнообразнаго содержанія. Въ ноябрьской и декабрьской книжкахъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе статья „Изъ автобіографіи игумена Пареевнѣ“. Она представляетъ много не только назидательнаго, но и цѣннаго въ литературномъ отношеніи. Свообразный языкъ, наивная простота разсказа, непосредственность чувства и цѣльное, совершенно народное міросозерцаніе этого инока-писателя приводили въ восхищеніе даже

знатоковъ художественной рѣчи. О. Цареній выросъ внѣ всякихъ европейскихъ вліяній, не учился ни въ какихъ школахъ и всеѣмъ своимъ духовнымъ настроеніемъ и литературнымъ развитіемъ обязанъ не школъ, не наукъ, а той церковности воспитанія, которая составляетъ отличительную черту истинно-русскаго человѣка. Нужно въ подлинникѣ читать эту автобіографію, чтобы понять ея прелесть. — Особенно поучительны въ журналѣ письма преосвящ. Теофана и іеросхимонаха Амвросія. Преобладающими статьями были статьи-проповѣди преосвящ. Виссаріона, епископа Костромскаго, бывшаго редакторомъ журнала. По случаю пятидесятилѣтняго юбилея его священства въ журналѣ была напечатана біографія святителя съ характеристикой его дѣятельности. Жизнь и дѣятельность другихъ святителей нашей Церкви, или почившихъ, или еще здравствующихъ нашла себѣ, какъ и въ прежніе годы, достойное изложеніе въ статьяхъ проф. И. Н. Корсунскаго. Весьма часто и подробно рѣшались въ журналѣ вопросы о воспитаніи. Въ послѣднемъ отношеніи кажется весьма интересною начатая печатаніемъ въ прошломъ году статья товарища предсѣдателя Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта, протоіерея М. І. Хитрова подъ заглавіемъ „Современныя бесѣды“. О примѣнимости журнала къ церковно-приходской жизни лучше всего говорить, что опредѣленіемъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта отъ 16—19 іюня 1898 года онъ одобренъ въ настоящемъ своемъ видѣ для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Въ послѣднихъ двухъ книжкахъ журнала „Странникъ“ помѣщена повѣсть Н. И. Соловьева „Великосвѣтская матушка“. — У князя Зарѣчнаго, бывшаго прежде гусаромъ, вышедшаго потомъ въ отставку, прокутившаго все свое достояніе, было пять дочерей, одну изъ которыхъ, Людмиллу, порѣшилъ взять за себя въ замужество назначенный во священника студентъ семинаріи Леонидъ Изволенскій. Онъ былъ весьма даровитый молодой человѣкъ, во всеѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, словахъ и поступкахъ весьма осторожный. Сынъ протоіерея, красивой наружности, Изво-

ленскій считался завиднымъ женихомъ среди духовенства. Начитавшись англійскихъ романовъ о бракахъ лицъ духовныхъ съ лицами другихъ сословій, онъ думалъ, что своимъ бракомъ съ княжной онъ сдѣлаетъ высокое христіанское самопожертвованіе, вырывая изъ когтей нищеты могущую погибнуть дѣвушку, подѣ влияніемъ суровыхъ жизненныхъ условій. Княжна увѣряла себя и другихъ, что она дѣлаетъ громадную жертву, равняющуюся страданіямъ первомучениковъ христіанъ, идя въ народъ, отдавая свою сіятельную руку сыну народа, чтобы непосредственно и чрезъ избраннаго ею жениха свѣтить своимъ свѣтомъ въ ту народную тьму, которая жаждетъ свѣта, но не имѣетъ свѣтильниковъ. Несмотря на авторитетное предостереженіе своего архипастыря, несмотря на родительское внушеніе отца и матери и ихъ практическіе, жизненные взгляды, Изволенскій женился на княжнѣ. Съ самыхъ первыхъ же дней началась тяжелая супружеская жизнь для Изволенскаго. Съ первыхъ же шаговъ своей жизни онъ столкнулся съ нуждой; у него не было денегъ даже на поѣздку въ городъ для посвященія; хорошо еще, что отецъ прислалъ триста рублей. Приходъ, въ который былъ опредѣленъ о. Леонидъ, былъ очень хорошій и многолюдный. О. Леонидъ сразу понравился прихожанамъ, они дали ему домъ и всю обстановку, и можно было бы молодому священнику жить хорошо, можно было бы и сдѣлать много: въ селѣ были двѣ школы. Но идеи о. Леонида совершенно расходились съ замыслами и направленіемъ его жены. Желая свѣтской жизни, она подобрала себѣ знакомыхъ въ лицѣ земскаго, становаго, врача и цѣлые дни проводила въ ихъ сообществѣ. Жизнь пошла своимъ порядкомъ. О. Леонидъ трудился по хозяйству и занимался исполненіемъ своихъ обязанностей. Людмила играла, спала, ѣла, пила, съ каждымъ днемъ убѣждалась, что она приноситъ громадную пользу приходу мужа, одухотворяя его возвышенными принципами, чрезъ него проводимыми въ темную среду. Лѣтомъ наѣхали къ Изволенскимъ родные жены, и въ домѣ ихъ установился совершенно невыносимый хаосъ. Вообще, чѣмъ больше веселилась

Людмила въ обществѣ гостей, тѣмъ о. Леониду дѣлалось тяжело. И году не прожилъ о. Леонидъ съ своею женою: онъ умеръ отъ скоротечной чахотки, не побѣдивъ сословной разности и не достигнувъ сословнаго слиянія. — Полная трагизма повѣсть написана картинно и правдиво. Не легкое впечатлѣніе она оставляетъ въ душѣ читателя. — Въ декабрьской книжкѣ „Странника" помѣщенъ рождественскій рассказъ изъ временъ св. Іоанна Златоустаго: „Найденное счастье". — Весьма интересными въ журналѣ всегда являются два отдѣла: „Внутреннее церковное обозрѣніе" и „Хроника епархіальной жизни". — Въ статьѣ „Обзоръ журналовъ" „Странникъ" свидѣтельствуетъ, что въ нашей духовной журналистикѣ, за исключеніемъ „Душеполезнаго Чтенія", нѣтъ отдѣла критики, которая бы зорко слѣдила за изображеніемъ нравственныхъ идеаловъ художественнаго творчества. По автору, духовные журналы, если желаютъ быть на высотѣ своихъ задачъ, не могутъ игнорировать такой важной области. Однако, она такъ велика, что слѣдить за всѣмъ, что въ ней происходитъ, едва ли можетъ одинъ журналъ. „Странникъ" справочно желаетъ, чтобы такіе отдѣлы были по возможности при всѣхъ духовныхъ журналахъ.

А. Яхонтовъ.

Содержаніе: 1) Попытки уклоненія пророковъ Іереміи и Іоны отъ проповѣди. (Окончаніе). — В. Гавридовскаго. 2) Рѣчь, сказанная въ семинарской церкви 26 мая. — О. Ректора А. Стеюнова. 3) Пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ священника Петра Егорова. — Свящ. Л. Ягодинскаго. 4) Годичный актъ въ Симбирскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ — * ... *. 5) Чествованіе памяти Пушкина по поводу столѣтія со дня его рожденія. — Н. Пальмова. 6) 16-е, 20-е и 21-е религіозно-нравственныя чтенія въ храмѣ Симбирской духовной семинаріи. — П. Державина. 7) Алатырская старина. — А. Яхонтова. 8) Духовные журналы за 1898 годъ. — А. Яхонтова.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Мая 14 дня 1899 года.

Цензорь, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.